

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

СЕМЬКИН ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

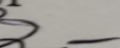
**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ,
УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
ПО
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ**

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы
Политическая история и политическая культура

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

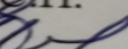
Заведующий кафедрой

к.и.н., доцент Зберовская Е.Л.

23.06.2022

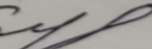
Руководитель магистерской программы

д.пед.н., профессор Ценюга С.Н.

23.06.2022

Научный руководитель

к.ист.н., доцент Канаев А.Г.

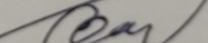
17.06.2022

Дата защиты

28.06.2022

Обучающийся

Семькин Е.И.

17.06.2022

Оценка

отлично

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ПАМЯТНИКА “СЕМЬ ПАРТИД”	13
1.1 Исторический контекст создания и личность Альфонсо X Мудрого	13
1.2 Семь Партид: сущность, издания, структура, язык, источники.	28
1.3 Научно-исследовательский потенциал Семи Партид, как исторического источника.	35
ГЛАВА II. МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕМИ ПАРТИД КАК ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.	51
2.1 Нормативно-правовая база организации научно-исследовательской и проектной деятельности школьников.	51
2.2 Теория и практика методики организации проектной учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности.	55
2.3 Проект методической разработки организации научно-исследовательской деятельности старших школьников.	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
БИБЛИОГРАФИЯ	86

ВВЕДЕНИЕ

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования называет одними из ключевых направлений и задач настоящего регулирования обеспечение становления определенного набора личностных характеристик, одной из которых является способность осуществлять учебно-исследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность. Кроме того, методической базой, которая легла в основу стандарта, является концепция системно-деятельностного подхода, согласно которой, приоритетом и генеральным направлением, в лоне которого должно развиваться российское образование, является стремление к реализации принципа обеспечения активной деятельности учащихся, в процессе которой происходит усвоение основных знаний, навыков и отходу от системы, где учащийся является не более чем пассивным слушателем.

В описанном контексте, может показаться, что организация исследовательской деятельности не является чем-то особенным, каким-то новаторством. Иначе как получить исследовательские компетенции, не занимаясь исследовательской деятельностью? Действительно, на сегодняшний день, построение системы самостоятельного поиска учащимися информации различными методами и из разного списка источников - всего лишь одна из текущих базовых задач педагога. И вопрос стоит уже не в обосновании необходимости применения технологий и методик организации проектной исследовательской деятельности, а в том, какой набор материалов и какие конкретно приемы и способы организации такой деятельности будут наиболее эффективны и целесообразны. Однако, к настоящему моменту уже назрела необходимость перехода от поисковой учебной деятельности к ее углублению и расширению на качественно ином уровне, а именно на уровень действительной, а не имитирующей исследовательской деятельности, сопряженной с получением

объективно нового знания. Однако при этом, данному переходу сопутствует ряд системных трудностей, решение которых, в начале должно быть произведено на теоретическом уровне. В этом и заключается **актуальность данного исследования**, в рамках которого мы предлагаем методическую разработку организации такого рода работы среди учащихся старшей школы на примере использования конкретного исторического источника.

Степень изученности исторической составляющей исследования, можно охарактеризовать тем, что российская медиевистика до сих пор не может похвастаться ни одной монографией, объектом исследования которой были бы Семь Партид. Пожалуй, единственным исследователем, специализирующемся именно на данном правовом памятнике является А. В. Марей. Под его руководством реализовывались два проекта: "Зерцала правителей" в политико-правовой культуре королевства Кастилии XIII - первой половины XIV веков, ПНФ (2016–2016), и Научный перевод и комментирование "Семи Партид" Альфонсо X Мудрого, ПСГ (2013–2013), где предметно рассматривались именно Семь Партид. Результатом стало большое количество научных публикаций А.В. Марей. Его коллега и частый соавтор, О. В. Ауров, также работает с данным источником, однако его руке принадлежит куда меньше работ по теме. Помимо этого, Марей осуществил амбициозный проект перевода и научного комментирования других работ Альфонсо X, речь идет о исторических сочинениях короля - Истории Испании и Всеобщей истории. В двухтомной работе Марей и внушительный коллектив авторов не только осуществляют перевод литературных памятников, но подробно описывают исторический контекст и личность короля. Отдельно можно выделить исследователя И. И. Варьяш, которая, применительно к предмету своего исследования, также порой прибегает к материалам Семи Партид. Но, повторимся, что на сегодняшний день в российской историографии нет ни одной монографии или комплексного исторического исследования, в котором бы рассматривались Семь Партид. Если говорить шире, то даже в истории права

или истории государства и права, отечественные исследователи обходят “Семь Партид” стороной, вовсе не упоминая и не рассматривая его в своих работах. В “История государства и права” Черниловского З. М. а также в “Хрестоматия по истории государства и права зарубежных Н. А. Крашенинниковой и “Всеобщая история государства и права” Томсинова В.А. Семь партид не представлены вовсе. Все вышеперечисленные работы довольно современные и относятся к периоду 90-х и нулевых. В более ранних работах все же Партиды упоминаются. “Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы” 1961 года содержит упоминания о “Семи Партидах”, но в весьма кратком содержании, недостаточном для использования при собственных исследованиях. Несмотря на то, что Партиды - это первый в истории Западной Европы судебник, составленный на национальном языке, и на самом деле являющийся не только внушительным правовым сборником, но и настоящей энциклопедией жизни Средневековой Кастилии, в данной хрестоматии потенциал памятника сводится к очень узкой роли иллюстрации феодальных отношений в Европе, которые содержательно в самих партидах освещены подробно, как и многие другие сферы общественной жизни, описание которых опущено.

В тоже время степень изученности применения и организации учебной и научно-исследовательской деятельности весьма обильно и представлена широким кругом как теоретиков так и практиков педагогики и методики преподавания. В. И. Андреев и А. С. Обухов в своих работах дают весьма исчерпывающее определение сущности исследовательской деятельности учащихся старших классов. Как один из инструментов организации творчества учащихся, в форме самостоятельного поиска нового знания, характеризуют ее И. А. Зимняя и Е. Н. Шашенкова - “Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности”. Е. В. Титова рассматривает исследовательскую деятельность учащихся старших классов в качестве перспективного средства развития познавательной мотивации, творческих способностей, самостоятельности, инициативы, стремления к самореализации и

самоопределению. Важную характеристику учебной исследовательской деятельности, как поиска субъективного нового знания, дают А. В. Леонтович и А. И. Савенков. Из современных работ можно выделить исследования О. Г. Проказова. Непосредственно указания к условиям и подходам практической реализации такой формы деятельности можно обнаружить у А. Н. Поддьякова. Огромный массив данных по теме содержится в периодическом издании “Исследовательская работа школьников”. Труд огромного коллектива авторов “Исследовательская деятельность учащихся. Научно-методический сборник в двух томах / Под общей редакцией А.С. Обухова. Т. 2: Практика организации” также может дать исчерпывающую информацию.

В нашей работе, мы рассмотрим теоретическую и практическую возможность использования правового памятника королевства Кастилии и Леона “Семь Партид короля Альфонсо X Мудрого” в качестве основного исторического источника информации, а также соответствующего перечня исторической литературы как зарубежной, так и отечественной, необходимой для его (источника) качественного анализа, описания, проведения сравнения и решения иных исследовательских задач, которые могут возникнуть в процессе работы.

Проблема, в данном случае, кроется как раз в необходимости перехода от учебно-исследовательской к научно-исследовательской деятельности в школе, что, однако, сопряжено с существенными трудностями и сложностью организации исследования, соответствующего критериям научности, и результатом которого будет получение объективно нового знания.

Согласно нашей **гипотезе**, выбранный нами исторический источник обладает не только огромным научно-исследовательским и методическим потенциалом, но и рядом особенностей, и может быть эффективно использован, в том числе, для формирования навыков познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности в основной средней школе при организации с учащимися подобного рода работы.

Таким образом, **объектом** нашего исследования выступает процесс формирования навыков познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности.

А **предметом** исследования является правовой памятник “Семь Партид короля Альфонса X Мудрого”, как основной источник информации, используемый в процессе формирования навыков познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности.

Целью исследования является: Разработка методической основы использования правового памятника “Семь Партид” в рамках формирования навыков познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности на уровне среднего общего образования.

Обозначенную выше цель необходимо разбить на ряд более конкретных и узких **задач**, которые необходимо решить для ее достижения:

- 1) Дать характеристику личности Альфонсо X и его эпохе
- 2) Охарактеризовать сущность Семи Партид, как исторического источника.
- 3) Продемонстрировать научно-исследовательской потенциал Семи Партид на конкретных примерах их содержания.
- 4) Доказать необходимость организации научно-исследовательской деятельности исходя из содержания, регулирующих сферу среднего общего образования, нормативно-правовых актов.
- 5) На основе анализа научной методической литературы провести разграничение между учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельностью, выделив ключевые сходства и различия.
- 6) Описать подробную методическую теорию поэтапного перехода от учебно-исследовательской к научно-исследовательской деятельности, с описанием методического потенциала Семи Партид.

Используемый корпус **источников** в рамках данного исследования можно разделить на три больших группы - исторические (в первую очередь

правовой памятник “Семь Партид”, и другие правовые памятники средневековой Испании, такие как фуэро Сепульведы, фуэро Куэнки), нормативно-правовые (ФГОС, различные подзаконные акты профильного министерства и т.д.) и методические (историко-культурный стандарт по всеобщей истории и др.). Остановимся подробнее на характеристике исторических источников, как системообразующего элемента данного исследования.

На данный момент существует всего 3 издания полного свода текста “Семи партид”. Первое издание составлено Алонсо Диасом де Монтальво в 1491 году в Севилье. В нем содержался сам текст памятника а также краткими согласованиями от автора с законодательством королевства Кастилия. Написан на средневековом испанском языке с большим количеством латинизмов. В переиздании 1501 года “Семь партид” были снабжены авторской глоссой. Следующая версия принадлежит Грегорио Лопесу. Его вариант 1555 года, снабженный большим количеством авторских комментариев и пояснений, в неизменном виде переиздавался до начала 19 века и даже позже, и сами законы напрямую действовали в испанских колониях до того же периода. Текст составлен на средневековом испанском языке, существенно очищенном от латинизмов, но пока еще не похожим на современный вариант испанского. И последний вариант 1807 года составлен Королевской Академией истории в Мадриде. Составители этой версии попытавшись достичь аутентичности создаваемого ими текста, авторы не смогли создать критическую версию Семи Партид. При сравнении различных версий документа и его рукописей можно заметить расхождении в количестве законов в титулах или самом количестве титулов. Относительно темы нашего исследования все три варианта текста имеют как свои достоинства так и недостатки, о которых мы скажем уже в основной части работы.

Семь Партид имеют ряд важных особенностей, как позитивных так негативных применительно к конкретной теме, что можно выразить в следующем. Среди преимуществ можно отметить, что:

1) Семь Партид - это не только судебник, призванные напрямую регулировать социальные отношения королевства, но и фактически энциклопедия, в которой законодатель старательно пытается описать различные сферы общественной жизни современного ему общества, отдельных социальных институтов, отношений и явлений, дать определения, соотнести их с соответствующими латинскими терминами как в сфере юриспруденции, римского права, так отдельными философскими терминами.

2) Семь Партид - источник, находящийся полностью в свободном доступе, в практически первозданном виде. Одна из его версий - это отсканированная книга, содержащая в том числе визуально-эмоциональную информацию, создающая эффекты старины, древности, загадки, так необходимых для того, чтобы зажечь в учащих неподдельный искренний интерес и желание погрузиться в историю, разобраться в ней и дойти до истины, а также снабжена глоссой Грегорио Лопеса.

Но в тоже время, проблемы, связанные с этим источником весьма существенны:

1) Текст Семи Партид переведен на русский язык фрагментарно и в небольших объемах. Содержащиеся фрагменты источника в хрестоматиях по истории Средних веков акцентируются на феодализме, формах и видах землевладения и т.д., оставляя за скобками фрагменты, из которых можно извлечь информацию по актуальным ныне направлениям историографии, таким как история повседневности, история ментальности и многим другим, а авторы, работающие с Партидами переводят те законы и титулы, которые относятся к проблематики их исследования. Полный перевод Семи Партид - весьма отдаленная перспектива, из-за чего, у педагога, не владеющего навыками и опытом перевода, возникнут определенные трудности, а эффективность

значительно снизиться, если он будет использовать исключительно доступные на русском языке фрагменты.

2) Основную массу научно-исследовательских работ по теме представляют испаноязычные научные статьи и монографии. В России профильными исследованиями данного памятника занимаются небольшое количество авторов, что создает дополнительные трудности для педагога, и повышает требования к их компетенциям и навыкам, значительно увеличивает количество затраченного на подготовку времени.

Однако, несмотря на все это, тем не менее, изначальный потенциал и перспективы, которые открывает данный источник с лихвой окупают любые временные затраты и трудности с ним связанные. К тому же, создание подробной методической теории и основы, в будущем, может нивелировать описанные выше трудности.

Далее можно выделить группу нормативно-правовых источников, ограниченную кругом следующих нормативно правовых актов: закон об образовании, ФГОС СОО, и ряд других менее значимых актов, регулирующих основы организации системы образования в Российской Федерации, с положениями и требованиями которых необходимо непрерывно сверять и соотносить исследования в области педагогики и методики.

Группа методических источников, в первую очередь, представлена историко-культурным стандартом по всеобщей истории. Историко-культурный стандарт содержит принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий, что также является основой и ориентиром, при проведении различных исследований в области методики преподавания истории в школе.

Исходя из анализа источников и широкого перечня научной литературной можно сформулировать сущность **научной новизны**. Данная работа подходит к

проблеме необходимости разработки практических шагов перехода от, в первую очередь, учебно-исследовательской деятельности школьников, как эффективного способа усвоения знаний и приобретения навыков, но все же остающейся имитационной в отношении проведения реального исследования, к организации учебной среды настоящей исследовательской деятельности учащихся, где полученное знание не только будет восприниматься новым, но и быть новым. Избавление от имитационного и условного характера такой деятельности, через использование малоизученных исторических источников зарубежной истории, как наиболее простого способа соблюдения принципов научности в проведении исследования. Теоретики исследовательской деятельности учащихся предполагали наступления этапа перехода, к усложнению, расширению круга источников и глубины их анализа. В данной работе будет описана в первую очередь теоретическая сторона подобного перехода на примере конкретного исторического материала.

С точки зрения **практической значимости**, результатом данного исследования является поэтапный алгоритм действий, которые необходимо будет осуществить педагогам, которые начнут осуществлять этот переход на практике.

Помимо научной литературы отечественных и зарубежных авторов, занимающихся исследованиями “Семи Партид”, в нашем распоряжении так есть ряд результатов собственных исследований правового памятника. **Апробация** осуществлена в рамках XIV, XV и XVI Всероссийской научной конференции, проводимых на базе КГПУ им. В. П. Астафьева, а также 58-й Международной научной студенческой конференции, проводимой на базе Новосибирского государственного университет. Публикаций тезисов научных статей, относящихся к изучения данного правового памятника, касающихся этно-конфессиональных и межконфессиональных отношений, взаимодействия религиозных групп с королевской властью, а также феномена города в Средневековой Кастилии вошли в данное исследование.

Структура. Работа состоит из двух глав. В первой главе рассматривается личность составителя судебника и исторический контекст, сущность Семи Партид как исторического источника (структура, источники, язык, издания), а в третьей части используя содержания памятника, продемонстрируем реальный научно-исследовательский потенциал. Вторая глава, включает в себя обзор и анализ нормативно-правовой базы организации проектной исследовательской деятельности, анализ методической литературы по теме, и в завершение разработка теории перехода от учебно-исследовательской к научно-исследовательской деятельности, и методический потенциал Семи Партид, применительно к ней.

ГЛАВА I. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ПАМЯТНИКА “СЕМЬ ПАРТИД”

1.1 Исторический контекст создания и личность Альфонсо X Мудрого

Альфонсо X Мудрый - правящий монарх Кастильской короны (королевство Кастилия и Леон) с 1252 по 1284 годы. Старший сын короля Фернандо III Святого и его первой жены Беатрис Швабской, известной также как Елизавета (Изабель) Гогенштауфен, внучки императора Священной Римской империи Фридриха Барбаросса и императора Византии Исаака II Ангела. Родился в Толедо в 1221 году.

Ко времени начала правления Альфонсо X уже устоялась уния между королевствами Кастилия и Леон, созданная его отцом Фернандо и бабушкой Беренгарией Великой. Также Фернандо Святой практически завершил реконкисту, данный этап который порой именуется Быстрая или Великая реконкиста. В его правление были завоеваны территории северной и западной Андалусии в том числе Севилья, Кордова, Хаэн и другие. К началу правления Альфонсо X в руках мусульман оставались лишь территории Гранадского эмирата, Кастильская же корона владела огромными территориями всей Новой Кастилии и Эстремадуры, бывшие долгое время под мусульманским владычеством. Еще в период правления Фернандо III остро встал вопрос об освоении новых земель, интеграции их в политическое пространство Кастильской короны и централизации в целом.

Для достижения поставленных целей великий завоеватель выбрал дорогу права, однако методы существенно отличались от тех, что впоследствии изберет его сын, продолжая дело отца. Фернандо избрал в качестве инструмента интеграции вновь обретенных огромных пространства путь распространения местных фуэро на данные территории. Фуэрос, в данном случае, это свод законов в форме некой привилегии, дарованной короной завоеванным городам. В качестве основы для такой практики распространение городского права

Кастилии на территории Андалусии было взято Фуэро Куэнки, с незначительными изменениями и дополнениями. Так, фуэро Куэнки, с некоторыми модификациями, было пожаловано Баэсе, Убеде (1234), Иснаторафу (1240) и Сан-Эстебан-дель-Пуэрто; фуэро Толедо — Кордове (1241 г.), Хаэну и Картахене (оба — 1246 г.) и Севилье (1250 г.; в том же году и в том же городе впервые были созваны первые полноценные кастильские кортесы, с участием не только светских и духовных магнатов, но и представителей городов). За этой практикой массовых пожалований уже существующих фуэро стояла важная тенденция — стремление к унификации местного права.¹ Относительно завоеванных территорий это было сделать проще, чем на землях старой Кастилии, где городские фуэрос формировались самостоятельно путем компиляции судебных прецедентов, основанных на обычном праве, ярким примером чего является фуэро Сепульведы, существенно отличавшееся от фуэро дарованных южным территориям. Прямая отмена или вмешательство в городские фуэро, сформировавшиеся самостоятельно, не представлялось возможным - сила и авторитет обычного права на местах была поистине незыблемой. Требовался иной подход, который и будет осуществлен Альфонсо Мудрым.

Социальная структура кастильского общества явно выражает путь реконкисты, пройденные христианскими королевствами Иберии, кастильское общество - это общество войны. В самом большом приближении, в своем разделении на крупные социальные группы, кастильское общество делилось на несвязанных с войной, связанных с войной иррегулярно, профессиональных воинов по найму и профессиональных потомственных воинов. При этом, например слой *невоинов*, также был не однородным. Особняком располагались иноверцы - мусульманы и иудеи. И те и другие присутствовали в кастильском обществе давно, и являлись заметными социальными группами. По своему

¹ Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании, которую составил благороднейший король дон Альфонсо, сын благородного короля дон Фернандо и королевы доньи Беатрис. Т. 1 СПб.: Наука, 2019. С.38

социальному статусу и правовому положению они, конечно, различались, тем не менее их однозначно можно причислить к дискриминируемым меньшинствам. Такое положение вещей можно назвать нормальным и естественным для средневекового общества, в ситуации, когда доля меньшинства заметна, но не существенна, что в общем справедливо и для общества Кастилии. Однако, после Быстрой реконкисты, количество мусульман, несмотря на отток их в Гранаду, значительно увеличился, которые уже не могли довольствоваться статусом дискриминируемых меньшинств. Появление в политическом пространстве Кастильской короны большого количества мусульманского населения, саморегулирующегося в своих общностях уже мусульманским обычным правом, а с учетом существенной доли еврейского населения, существовавшего на аналогичных началах, создание общегосударственного единого свода законов, представлялось уже острой необходимостью для центральной королевской власти. Требовалось не только установить нормы, регулирующие отношения между различными группами в поликонфессиональном общества, но и, применительно к мусульманам, ускорить процесс кооптации мусульманского населения, а также не допустить нарастания социальной напряженности и потенциальных конфликтов.

Косвенно, об изменениях в положении и значимости мусульманского и еврейского населения для Кастильской короны, можно судить по законодательству, предшествующему Партидам. Обратимся сначала к местным фуэро, в первую очередь к «Фуэро Куэнки». Так как данное фуэро явилось основой для так называемых «Фуэро N», усредненного общего сборника правовых норм, появление которых даруется завоеванием городов в областях Эстремадура и Новая Кастилия конце XII века, что несомненно отражало и дарованные городам привилегии и уже существующие общественные отношения. Несомненно, мусульманское население было широко представлено в этой местности, данная территория с VIII века была под властью мусульман.

Несмотря на все это, мавры упомянуты за все четыре книги лишь несколько раз. Так, например, в статье 18 говорится об обмене пленного христианина на мавра в форме покупки. Или же в статье 18-19 в которых говорится о убийстве чужого мавра и изнасиловании чужой мавританки. Последующие статьи в которых упоминается мусульманское население в собирательном понятии мавр, делает это через имущественную принадлежность мавров к жителям Куэнки, в первую очередь не как субъекты а как объекты права.

При том что все разделы фуэро структурированы и очень подробны, особенно это касается уголовно-процессуального права.

Можно было бы сделать предположение что мусульмане, как самоуправляющаяся и саморегулирующаяся на основе собственного обычая общность, были вынесены за пределы данного свода. Однако, иудеи, тоже автономная саморегулирующаяся общность, упомянута и разобрана в данном фуэро очень подробно. Титул XIII из Книги Третьей содержит 22 статьи и подробно рассматривает различные стороны возможных правовых отношений между евреем и христианином, именно как субъект-субъектные отношения. Но мавры, численно превосходящие евреев, оказались исключены из правового поля данного фуэро, и в качестве субъектов правоотношений не фигурируют.

При этом еще раз отметим, что такие сборники как фуэро Куэнки были дарованы и во многом составлены королевской властью, передававшей завоеванные города и территории жителям или колонистам, а значит в их содержанию, мы можем косвенно проследить волю короны в реализации своей политики.

Это важное замечание, ибо если мы обратимся к фуэро Сепульведы ставшей венцом местной компиляции правовых норм, мы заметим важные отличия. Подтвержденное в 1300 году, фуэро Сепульведы, города, занятого христианскими государствами еще в X веке весьма подробно регулирует возможные правоотношения между христианами и маврами.

В пример можно привести статья 40 «О христианине, который ранит мавра». Помимо этого, фуэро регулирует и ситуации в которых вовсе не фигурируют христиане, так, например, статья 43 «О мавре, который ранит еврея». Фуэро Сепульведы подробно рассматривает широкий спектр возможных вариантов отношений возникавших между маврами, христианами и евреями.

С чем может быть связано такое различия между фуэро Куэнки и фуэро Сепульведы? Представляется возможным предположить осознанное изъятие короной мавров из правового поля фуэро.

И действительно, в период реконкисты мусульмане при сдаче христианским королям подписывали капитуляцию переходя под прямой вассалитет короны. Но для чего это было нужно королевской власти? И было ли это выгодной непосредственно самим мусульманским общинам?

Король не имел право трактовать ни фуэрос, ни тем более обычное право, однако он имел право судить своих вассалов, в том числе и мусульман. И как раз здесь через систему возникающих казусов и решающих эти казусы судебные прецедентов корона осуществляла свою верховную судебную и законодательную власть, возвышаясь как над обычным правом так и над фуэрос.

В одной из работ, приводя в пример ряд реально имевших место судебных решений, Варьяш И.И указывает на большое число возникающих казусов, возможность решения которых не предусмотрена ни одной из имевшихся правовых систем, однако политическое устройство и структура королевства позволяла короне решать эти вопросы путем создания новых норм права. В качестве доказательства Варьяш И.И приводит ряд фактов. Так, например, число прошений, петиций и апелляций к королю исходящие от мусульман многократно превышают таковые от христиан. При этом среди обращений

мусульман значительно преобладает просьба в разрешение межконфессиональных и межэтнических казусов.²

Можно предположить, что помимо практических результатов в виде новых правовых норм, изданных короной, имелась еще и важная мировоззренческая составляющая. Как среди мусульман, так и среди христиан постепенно складывалось представление о королевском суде, как о реальной власти способной решить своей мудростью нерешаемые проблемы.

С этой точки зрения, исключение мусульман из новых фуэрос городов Эстремадуры и Новой Кастилии уже не выглядит чем-то необычным, наоборот, видится четкое понимание короной возможностей, которые возникают при выделении мусульманских общин в отдельный субъект правовых отношений.

С идеологической точки зрения, король выполнял священное право монарха – вершил право, устанавливал справедливость, как представители Бога на земле. А с практической точки зрения устанавливал свое исключительное право на высший суд и правотворчество. Меж тем оттачивался и административный механизм реализации этих новых для короны возможностей, рост и креп властный аппарат короны.

В свою очередь сами мусульмане, добровольно переходя в прямое подчинение королю видели в этом в том числе возможность сохранения своей культурной и правовой автономии и возможности реальной реализации своих прав. Вновь ссылаясь на работы Варьяш И.И, можно привести указанный ею факт, согласно которому петиции и апелляции к королю подавались в которых всеми сторонами правового казуса были мусульмане. Имеются реальные примеры того, как мусульмане в решении своих конфликтов обращались напрямую к королю, в обход общинных правовых институтов.³

² Варьяш И.И. Непредусмотренные казусы: сарадины под властью христианских королей (Арагонская Корона XIV в.) // Испанские темы и формы: искусство, культура и общество. Сборник тезисов международной конференции 26–28 ноября 2013. СПб., 2013. С. 49.

³ Варьяш И.И. Особенности трансформации мусульманского права под властью арагонских королей // Вестник РУДН. Серия "Всеобщая история". 2016. №4. С. 40.

Добровольный переход мусульман под прямой вассалитет короны, и принятие короной обязательств перед мусульманскими общинами является формой взаимовыгодных отношений, в которых каждая из сторон преследовала свои интересы. Для короны мусульмане стали основным механизмом и средством установления верховенства власти короля в сфере правотворчества и судопроизводства. Данный механизм был создан и систематически реализовывался задолго до Мудрого Короля.

Правовая система Кастильской короны к моменту начала деятельности Альфонсо X базировалась на раннесредневековом своде законов, называемой “Вестготская правда”, а также на собрании постановлении церковных соборов аналогичного периода “Испанский канонический свод”. Однако, даже за относительно небольшой временной промежуток, сохранить правовое единообразие не удалось, что обусловлено рядом естественных и специфических факторов. К общей технологической невозможности прямого управления провинциями из единого центра, и как следствие возрастание роли местного локального правотворчества в форме *fazañas*, добавлялись практика королевских пожалований, различных хартий и привилегий, даруемых поселениям на территориях внутренней колонизации, появившимся в результате реконкисты. Эти уникальные персональные пожалований городам, сильнее всего размывали единообразие правового пространства королевства. Также очевидно, что города, получавшие эти привилегии, не просто не желали расставаться с ними, но не желали даже появления возможности или прецедента покушения на них со стороны королевской власти. Тоже самое справедливо и для крупных землевладельцев.

Говоря о личности Альфонсо X, стоит отметить, что еще будучи инфантом, он являлся одним из самых образованных людей своего времени. Несмотря на то, что нам доподлинно неизвестно имен учителей будущего короля, как неизвестно и каких-то громких имен, которые бы занимались его образование. Вместе со своими преподавателями Альфонсо выучил латинский и

арабский язык, а также, по всей видимости, самостоятельно в рамках контактов со своим окружением, выучил галисийско-португальский язык, на которых в последующем будет слагать песни. Еще до своего восшествия на престол он написал свой первый трактат “Лапидарий”, повествующий о драгоценных камнях и их символике.

Выше и далее, имея ввиду Альфонсо X, мы писали и будем писать просто Мудрый Король, - эпитет, под которым уже практически традиционно подразумевается Альфонсо X как в зарубежной (*el Rey Sabio*) так и в отечественной литературе, специализирующейся на изучении Мудрого Короля.

Сальвадор Мартинез, отвечая на вопрос, в котором его просили кратко охарактеризовать Альфонсо X, который был поэтом, ученым, мудрецом, королем, завоевателем, обозначил его одним словом, с которым невозможно не согласиться - *educador*; что можно перевести как воспитатель, или более точно, применительно именно к Альфонсо - учитель.⁴ Именно это слово будет вертеться на языке, после дальнейшего описания проекта его жизни.

Помимо прочего, Альфонсо не был ученым в кавычках, не только меценатом и покровителем наук, но и поистине великим ученым, в средневековом понимании и восприятия дефиниций “ученый” и “наука”. Арабский ученый Абу-Ибн-Рагель, занимающийся астрономией при дворе и под покровительством Альфонсо, описывал его не только как короля, собирающего мудрецов и ученых, но и как “*requiridor de doctrinas e de ensennamientos*”, то есть того, кто требует истины и проверяет полученные знания на истинность. По дошедшим сообщениям современников, особое внимание Альфонсо уделял мейнстриму средневековой науки - астрономии. Альфонсо лично председательствовал на собраниях астрономов, снабжал результаты их работы прологами собственного сочинения, переводил их на испанский язык, лично посещал, порой надолго, различные места своего королевства для того чтобы в компании ученых изучить древние тексты,

⁴ H. Salvador Martínez Argutorio: revista de la Asociación Cultural "Monte Irago", Año 20, Nº. 40, 2018, p.4

обсудить их. Примечательно, что Джованни Риччоли в 1651 году дал открытому им кратеру на Луне название в честь Альфонсо Мудрого.

Правда, нельзя не упомянуть о том, что средневековое понимание науки, о котором мы уже упоминали выше, и как следствие деятельность Альфонсо все-таки не стоит воспринимать как науку в привычном нам понимании. Само прозвище *Sabio*, которые сегодня нельзя перевести как-то иначе чем *мудрый* или *ученый*, в средневековье зачастую воспринималось как маг, так как знания четко не разделялись на научные и ненаучные. Мудрец обладал как научными так и магическими и эзотерическими знаниями. Собственно и работы Альфонсо могли быть как астрономическими так и астрологическими, хотя тогда они не дифференцировались.

Некоторые авторы, носители очень оптимистичных взглядов на персону Альфонсо в частности пишут, что он был не просто мудрецом и ученым, но чуть ли не первым гуманистом и просветителем Европы, ссылаясь на тот факт, что несмотря на наличие образованных и искушенных в науках монархов как до так и после Альфонсо, Мудрый Король качественно отличался от них, и речь не в широте кругозора и глубине познания. Так например Фридрих II, дядя Альфонсо и по совместительству император Священной Римской империи, получивший при жизни прозвище “Чудо мира”, известен как автор “Искусство птичьей охоты”, основатель Неаполитанского университета, реформатор и гуманист. Но Фридрих писал свои работы, за редким исключением, на латыни, тогда как Альфонсо целенаправленно и старательно использовал галисийско-португальский и кастильский языки, желая чтобы знания и мудрость были обращены не только узкой прослойке элиты, владеющей латынью, но ко всему населению, которые сумеет это прочесть. Этот небольшой на первый взгляд факт, с учетом культурно-исторического контекста, проводит между Альфонсо и прочими монархами настоящий водораздел. Безусловно, стоит учитывать и объективные причины такого акцента в деятельности Альфонсо на национальный язык: слабость пиренейского

духовенства и как следствие местной школы латыни, культурное превосходство (на тот момент) арабского языка, содержащего в себе знание, существенная доля мусульманского и иудейского населения, не принявшего бы языковую латинизацию, и конечно же, увиденное Альфонсо падения своего дяди в противостоянии с папой, отталкивало его от церкви и латыни еще больше. Тем не менее, необходимо было обладать большой смелостью и мудростью, чтобы относиться к вульгарным языкам своих подданных так, как относился король. Можно сказать, что обращение к национальному языку было безальтернативным, но с одним небольшим акцентом, безальтернативным оно было только для такого короля как Альфонсо, с его знаниями и его амбициями.

Далее мы увидим, что при всей мудрости и образованности, Альфонсо не сумел даже близко побороть современную ему историческую действительность, опередить время или изменить мир или даже хотя бы свое собственное королевство. Но, не умоляя заслуг и значимости личности этого монарха, обратимся еще раз к Сальвадору Мартинесу, за еще его одной меткой формулировке: *“Alfonso, podríamos decir con mayor propiedad, fue un príncipe humanista medieval, como acaba de describirlo Averroes (no “renacentista”, a la manera del Príncipe de Machiavelli); si se quiere, Alfonso fue el sueño y el ideal de los “príncipes renacentistas”*.⁵ То есть, конечно, Альфонсо делал то, что существенно противоречило представлениям о том, что должен делать король в христианской католической Европе XIII века, и во многом потому, закончил так, как закончил, и потому, вероятно, будет неверным называть его тем, кто опередил время и предвосхитил грядущее Возрождение, или тем кто это Возрождение начал, но однозначно можно сказать, что Альфонсо был одним из тех монархов, личность которого ляжет в будущем в идеализированный образец для подражания “государей возрождения”.

С восшествием на престол король поставил перед собой амбициозные политические задачи, которые, в случае их реализации, затмили бы своей

⁵ H. Salvador Martínez Argutorio: revista de la Asociación Cultural "Monte Irago", Año 20, N°. 40, 2018, p.10.

славой достижение отца. Среди них покорение земель в районе Гибралтара и даже крестовый поход в Марокко и его завоевание. Также, существенную часть своего правления, Альфонсо посвятил борьбе за трон Священной Римской империи, где после смерти последнего представителя династии Штауфенов Конрада IV, имел вполне реальные перспективы на данном поприще, однако в конечном итоге этот длительный и изнуряющий политический процесс затянулся и не принес королю Мудрому Королю желаемых результатов. Параллельно его неудаче в борьбе за Империю, оставленный им в качестве правителя на время отъезда для встречи с Папой, наследник и инфант Фернандо де ла Серда скончался, а на юг кастилии из Африки вторглись берберы-мариниды во главе с эмиром Абу Юсуфом. Сосредоточение сил и внимание короля на борьбе за титул императора будут иметь негативные последствия для внутренней политики, и даже поставят под угрозу ряд его свершений. Знаменитый историк XVI в. Хуан де Мариана образно объяснил причины этого: Альфонсо X столь пристально вглядывался в высь небес, что земля ушла у него из-под ног.⁶

Тем не менее, в первые десятилетия своего правления, король добился важных позитивных успехов на поприще противостояния с мусульманами. После Быстрой реконкисты Фернандо III, стоило ожидать волнений и социально-политических неурядиц на покоренном юге, равно как и реванша со стороны мусульман из Гранаде, получивших поддержку из северной Африки.

Альфонсо добился ограниченного успеха на южном направлении своей внешней политики, не достигнув поставленных целей. Тем не менее, в 1262 г. им были завоеваны Ньебла и Кадис, а двумя годами позже в Мурсии и Хересе вспыхнуло восстание мударов, коим параллельно воспользовался эмир Гранада, начав войну с христианами. Результатом же войны стало отторжение от Гранады еще больших земель, параллельно с этим произошел отток

⁶ История Испании. Том 1. С древнейших времен до конца XVII века. — М.: «Индрик», 2012. С. 247.

мусульманского населения теперь уже с кастильского юга, что привело к существенном обезлюдиванию этих земель.

Как уже говорилось выше, сосредоточив свое внимание на борьбе за трон Священной Римской империи, Альфонсо несколько отдалился от непосредственно кастильских дел, что привело, в конечном итоге, к печальному концу его правления. В последние годы жизни короля, в стране разразилась междоусобная война, между его сыном Санчо и внуком от безвременно почившего старшего сына, изначального наследника Кастильской короны, Фернандо де ла Сера, которого Альфонсо вознамерился возвести на престол, чем был крайне недоволен Санчо. Разразившимся династическим кризисом тут же воспользовалась знать кастилии и, что примечательно, многие города королевства. При этом ряд городов сохранили верность Мудрому Королю, а именно города присоединенные в правление Фернандо III или самого Альфонсо - Севилья, Мурсия, Бадахос и другие. Но оппозиция правящему королю была столь сильной, что Альфонсо пришлось отречься от трона, а после его ухода и последующего воцарения Санчо, страна не пришла к умиротворению, и период междоусобных войн продолжился.

Такие начало и исход правления Альфонсо X уже в XIII веке породило так называемую *La leyenda de la blasfemia del Rey Sabio* - миф о богохульстве Мудрого Короля. Посредством данного мифа решалось сразу несколько задач, как мировоззренческих так и политических. С одной стороны, необходимо было объяснить имевшееся противоречие в восприятии действительности среди современников, к формированию которого приложил руку и сам Альфонсо. С одной стороны, король сознательно идеализировал образ и фигуру своего отца, грандиозные внешнеполитические успехи середины XIII века в форме стремительной экспансии на юг, собственные военные успехи Мудрого Короля создали в сознании образ благословенного настоящего, грядущего очень скорого величия, проистекающее из прекрасного настоящего. Но спустя всего три десятка лет, монарх потерпел поражение в борьбе за титул императора

Священной Римской империи, смерть наследника и разразилась междоусобица и начавшиеся внутренние неурядицы, продлившись целое столетие. Современники справедливо задавались вопросом, почему божественное благословение сменилось божественной же карой? А здесь уже сыграли пристрастия Мудрого Короля к астрологии что, как считает Леонардо Фунес⁷, совсем не лишено основания. Этому нет документального подтверждения, однако очевидно, что будучи искушенным в астрономии ученым, Мудрый Король осознавал ошибочность или как минимум несовершенство птолемеевской геоцентрической картины мироздания, о чем по видимому и мог сказать. Да и в целом, как мы уже упоминали выше, занятие астрологией больше воспринималось как магия, нежели как наука, таким образом факт богохульства Альфонсо для современников был практически неоспорим. Миф существует в различных вариациях, например для иллюстрации наличия изначального божественного благословения описывается сюжет о ударившей молнии, пожаре, обрушении крыши, где присутствовал Альфонсо, но в отличие от других физически никак не пострадал, однако сущность всегда одна: грех (богохульством) и следующее за тем наказание. Повлияло также и решения Мудрого Короля в своем завещании подвергнуть проклятию своего сына Санчо, восставшего против отца. Если же говорить о политическом аспекте, то представляется обоснованной интерпретация, в которой духовенство, знать и города, почувствовали реальную угрозу от стремлений Альфонсо к централизации государства, отнятия привилегий и автономии, и абсолютизации королевской власти, были заинтересованы в недопущении подобного впредь, а такой миф работает на такую цель более чем хорошо.

Таким образом, к моменту начала правления Альфонсо X, внешнеполитические вызовы и задачи, а также необходимость решения внутривосточных проблем, требовали от короны приступить к процессу

⁷ La leyenda de la blasfemia del Rey Sabio: revisión de su itinerario narrativo Funes, Leonardo. (2016) - In: E-Spania vol. 25 (2016). p. 4-5.

централизации государства, укрепления королевской власти в частности и центральной власти вообще, где право должно было стать средством и методом достижения политических задач.

Именно поэтому, несмотря на внешнеполитические неудачи и провалы, в исторической памяти потомков, несмотря на миф о наказании за богохульство, Альфонсо запомнился в первую очередь как великий король реформатор, максимально приблизившийся к средневековому идеалу короля-философа, заложившего основы будущего сильного, централизованного испанского государства.

“Семь партид” не были первым и единственным правовым детищем короля, более точно судебник можно характеризовать как *Magnum opus* его законодательной деятельности, коему предшествовали и другие работы. Первой из таковых стало “Фуэро законов” или “Книга Фуэро”, работа над которой началась еще в последние годы правления Фернандо, но закончена была при Альфонсо. После было создано “Зерцало”, и только потом, как апогей накопленного опыта - “Семь партид”. Позднее он поставил не менее амбициозную задачу, сравнимую с его политико-правовыми замыслами, составить и написать два труда - “Всеобщую историю” и “Историю Испании”, исторические и философские, но в первую очередь политико-идеологические работы, пронизанные новыми идеями, будоражащими ум Альфонсо. Обосновать и обозначить особое место Испании и испанцев во всемирном историческом процессе, а также необходимость реформ, изменения формы и содержания государства, обязательные к реализации для достижения этого. «История Испании» должна была прямо заявить о политических планах кастильских королей на объединение полуострова. Политический идеал Альфонсо X — единая сильная Испания, единая абсолютная королевская

власть, победа над исламом и господство в Европе, — поставил планку для нескольких поколений преемников.⁸

С учетом параллельного создания “Семи партий”, являвшихся, по всей видимости, по замыслу короля методом достижения цели, обозначенной в “Истории Испании”, поражает широта мысли Альфонсо, комплексность, с которой он подошел к достижению своих грандиозных замыслов. “История Испании” со “Всеобщей Историей” и “Семь Партий”, как правая и левая рука, которыми вершит историю король - философ и законодатель. В пространстве идей, образов и смыслов, сложно вычленить степень их влияния на реальные процессы, однако, невозможно устоять от соблазна, и не подумать, зародились бы в сознании будущих испанских королей идеи о покорении нового света, создании мировой империи и многое другое. Однако, стоит констатировать, что его исторические работы также не были им завершены.

Возвращаясь же к “Семи Партидам”, то о сущности, роли и значении этого памятника для Кастилии мы скажем в следующих разделах работы, однако отметим, что реальные достижения на поприще всестороннего реформирования кастильского общества и государства была куда менее скромными, и реальное применение судебника было крайне малым, а как центральный источник права в королевстве “Партиды” начнут использоваться позже, уже при потомках Альфонсо. “Семь Партий” встретился с сопротивлением как городов, так и аристократии, что напрямую связано с разразившейся в конце правления короля междоусобной войной. По видимому, кастильское общество было еще не готово так быстро принять существенно новые политические идеи и установки. Это замедлило и даже целиком отсрочило начало реального процесса централизации и абсолютизации королевской власти в государстве, влиятельные аристократы в периоды слабости монархии, в периоды регенства, начнут требовать экстраординарных

⁸ Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании, которую составил благороднейший король дон Альфонсо, сын благородного короля дон Фернандо и королевы доньи Беатрис. Т. 1 СПб.: Наука, 2019. С. 86.

полномочий и власти над управляемыми территориями, попытавшись запустить обратный процесс в сторону децентрализации, однако, в конечном итоге, не в последнюю очередь благодаря написанному своду законов, возобладает обратная тенденция, и замысел Альфонсо X будет претворен в жизнь его наследниками.

1.2 Семь Партид: сущность, издания, структура, язык, источники.

По меткой формулировке А. В. Мареев, “Партиды представляют собой не *Corpus iuris* в точном значении этого слова, но скорее гигантскую правовую энциклопедию, содержащую в себе всю информацию, в которой только могла возникнуть нужда у юриста того времени.

Энциклопедическая сущность Партид, по мнению Сальвадора Мартинеза, обусловлена тем, что тринадцатый век был веком *summas*, то есть всеобъемлющих фундаментальных и монументальных работ, или энциклопедических трудов, в которых накапливались знания во всех областях. Сам Альфонсо X, в соответствии со своим веком, составил четыре, таких: историческая энциклопедия в двух частях, *Estoria de España (История Испании)* и *General Estoria (Всеобщая история)*; научная энциклопедия, работы по астрономии в 16 книгах; поэтическая энциклопедия *Cantigas de Santa María*, содержащая более 400 стихотворений, а также несколько светских сочинений; и, наконец, юридическая энциклопедия, коей и являются *Las Siete Partidas*.⁹

Авторы, специализирующиеся на исследование Семи Партид утверждают, что в центре имеющихся проблем в сфере анализа памятника, лежит отсутствие единого критического издания, из-за чего невозможно дать точной датировки, списка источников и авторства.

⁹ Humanismo medieval y humanismo vernáculo: Observaciones sobre la obra cultural de Alfonso X el Sabio Salvador Martínez, H.. (2018) - In: Revista de literatura medieval vol. 30 (2018) p. 181.

На сегодняшний день существует только 3 издания полного текста Партид. Это издания Алонсо Диаса де Монтальво, созданное в конце XV века, издания Грегорио Лопеса середины XVI века, и издания Королевской академии истории начала XIX века.

Вероятнее всего, Алонсо Диас основывал свое издание Партид на какой-то одной конкретной рукописи, и не производил сравнений между различными имеющимися тогда списками памятника. Правда стоит сказать, что создание критического издания не являлось его целью, юрист стремился в первую очередь к согласованию законов Партид с нормами римского и канонического права, а также с актуальными законами испанских королей.

Издание Грегорио Лопеса 1555 года несколько ближе к искомому срединному значению. По всей видимости юрист использовал в качестве основы издания Алонсо, но при этом проводил сличения с некоторым количеством рукописей, дабы заполнить пробелы и исправить неточности своего предшественника.

Неоднозначным является издание Королевской академии истории. Взявшись за задачу нового переиздания Партид, составители выбрали те тексты, которым по их мнению были наиболее близки к оригиналу, при этом ошибки писцов, различия в написании слов, непризнанных смыслодержателями, игнорировались. В качестве опорного текста были выбраны рукописи из фондов Национальной библиотеки 12793 (Первая и Четвертая Партиды), 12794 (Вторая и Третья Партиды), 12795 (Пятая и Шестая Партиды). Причиной такого выбора было в первую очередь единство орфографии и стилистики письма вышеперечисленных списков, то есть отбор был обусловлен стремлением к аутентичности, а не к созданию критического издания. Для Седьмой Партиды был использован манускрипт 580 Национальной библиотеки.

В XX столетии выходили как отдельные издания всех Партид целиком, так и печатались отдельные рукописи. Тем не менее по сей день ученое

сообщество не сумело создать критического издания Семи Партид, однако уверенное позитивное движение в этом направлении отрицать сложно.

Всего же на данный момент известно о 75 рукописей Семи Партид, подавляющее число которых написано по-кастильски (68), также группа каталонских рукописей (6) и одна написанные на латыни, не считая версии португальские. Также подавляющее их число записано в XIV веке, в период, по всей видимости, когда правнук Мудрого Короля Альфонсо XI придал наконец-то Партидам официальный статус. Всего две рукописи написаны в период конца XIII начала XIV века, то есть уже при сыне Альфонсо или его внуке.

В различных версиях рукописей могут содержаться различия в том числе в количестве законов в титуле, структуре титулов и распределении законов между титулами. Далее мы будем в первую очередь, говоря о Партидах, подразумевать “классическое” издание Лопеса.

Совершенно четко прослеживается некая общая структура, а именно деление на книги, титулы и законы. В издании Грегорио Лопеса каждый новый титул снабжен прологом. Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению образа города в *Las Siete Partidas*, необходимо заострить внимание на самой структуре этого правового памятника. Законы (*Lay*) сгруппированы в главах (*Titulo*), регулирующих одно отдельное социальное явление, институт или однородную группу таковых.

При этом практически каждая глава имеет общую шаблонную внутреннюю структуру. Прежде чем перейти непосредственно к регулированию конкретных социальных отношений, законодатель дает определение этому явлению, даже на это нет указаний в названии закона, начинается он как правило с определения, описывает (*maneras*) виды этого явления, отвечает на различные вопросы из разряда как, почему и другие и только потом переходит к основной части.

Текст партид также изобилует огромным количеством устойчивых синтаксических конструкций. Таких например как “*afsi como dize enel titulo ante defte*”, что можно перевести как “*так, как сказано в титуле прежде*”. Законодатель непрерывно ссылается на уже записанные и составленные нормы при регулировании какой-либо обширной сферы общественных отношений, создавая тем самым единый связный текст непрерывного повествования, где деление на законы и даже титулы не отменяет этого единства. Посредством таких устойчивых синтаксических конструкций создаются дополнительные смыслы и оттенки смыслов, производится моральное и юридическое сравнение и так далее, что качественно отличает Партиды от других правовых памятников этой или смежных эпох, упрощает чтение и восприятие текста судебного. Подробнее об этих механизмах мы скажем ниже.

Язык, на котором были записаны Партиды, является объектом не только научного интереса, но и жарких споров. К моменту правотворческой и иной деятельности Мудрого Короля на в пределах Кастильской короны были распространены два основных диалекта иберо-романской группы языков - кастильский и леонский. После объединения королевств Кастилии и Леона в унии под властью Фернандо III, а также в процессе Быстрой Реконкисты, существенно увеличились объемы работы королевской канцелярии. По мнению Светланы Безус, именно в правление Фернандо Святого кастильский диалект стал языком документооборота объединенного государства.¹⁰ Исходя из этой версии, именно отец Альфонсо X стал инициатором использования и развития кастильского языка, а Мудрый Король был лишь продолжателем языковой политики отца, который заложил основные ее направления. В частности указывается, что к концу правления Фернандо Святого в разные годы до 90% всех официальных документов были составлены на кастильском, а не на латыни, и это не считая коротких документов внутреннего пользования, таких

¹⁰ Безус, С. Н. От латыни к романсе: альфонсийская норма национального языка средневековой Испании / С. Н. Безус // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11-1(65). – С. 81.

как сместы, списки, которые велись на кастильском и раньше. Но конечно, приписать заслугу создания и распространения кастильского письменного языка Фернандо III, а не Мудрому Королю, было бы слишком смелой ревизией старых взглядам, тем не менее роль и заслуги отца Альфонсо X также существенны, что не умаляет роли самого Мудрого Короля.

Как мы уже упоминали выше, всю свою деятельность Альфонсо X вел на различных иберийских диалектах романский языков. Безусловно, и История Испании и Всеобщая история, и “научные” работы, такие как Таблицы Альфонсо и Трактаты по астрономии, но самым значим все же являются Семь Партид. Что неудивительно, ведь именно огромная правовая энциклопедия, в которой законодатель пытается дать определение всему, что только может понадобится юристу в его королевстве, требует точности предлагаемых дефиниций или кастильских аналогов для латинских юридических терминов. Фиксация некой языковой нормы в таком правовом документе обеспечивает исключительное для средневековья всеохватность, единообразие, сохранность и почти полную неизменность при передаче, таковыми характеристиками могла похвастаться разве что Библия, но ее, как известно, на национальные языки переводить было запрещено. Значение для формирования национального языка Семи Партид невозможно переоценить.

С именем Альфонсо X традиционно связывают некую языковую норму, которая должна была, по мнению Мудрого Короля, стать общепринятой, так называемая “*norma alfonsi*” или “*castellano drecho*”, то есть норма Альфонсо (альфонсийская норма) или “правильный кастильский”. Не стоит считать, что существовала какая-то критическая версия письменного кастильского языка, которая целенаправленно и системно бы насаждалась в обществе, скорее это языковой идеал, который существовал субъективно для Мудрого Короля. Несмотря на это, именно этот вариант кастильского, ставший первой реальной практикой стандартизации народного языка в королевстве, и который в последующем стал стремительно распространяться в социальном пространстве

и сыскал реальное общественное признание. Именно субъективная норма языка одного индивида, и по всей видимости коллектива юристов, работающих с ним, сделал будущий испанский язык таким какой он есть. И конечно, вряд ли это можно назвать результатом сознательной деятельности Мудрого Короля, по крайней мере в полном объеме.

Сам же Мудрый Король, называл язык на котором писал *romance*. Так, в законе посвященном лицензиям, (Part. I. 4. 32.) сказано “*Licentia en latin, e otorgadominto en romance, todo es vna cofa*”, что можно перевести как “*лицензия на латыни, и разрешение на романсе - это одно и то же*”. То есть порой, Семь Партид в отдельных местах представляет собой кастильско-латинский словарь, чем Мудрый Король существенно упростил работу как юристам испанского королевства так и современным историкам и лингвистам.

Также, согласно Партидам, Альфонсо X предполагал скорейшее сужение пространство использования латыни, отведя ей место в церковном и международном документообороте. Использование кастильского языка внутри страны не регламентировалось, точно также как и не обязывалось, но по всей видимости предполагалось по умолчанию.

Содержательно Партиды охватывают все существовавшие на тот момент отрасли права и превосходят любой из современных им правовых сводов по широте охвата материала и глубине его теоретической и доктринальной проработки. В одном тексте юристам Мудрого Короля были собраны нормы церковного и канонического права, процессуального, семейного, обязательственного, наследственного и уголовного права, а также установления, регламентирующие статусы короля, его семьи, министерялов и официалов королевского двора, ординарных судей королевства. Таким образом, по замыслу короля, Партиды были призваны заменить собой все остальные нормативные тексты королевства и двуховного, и светского характера, объединить в себе функции, выполняемые на тот момент сводами гражданского и канонического права, а также другими, меньшими по объемами текстами местной,

пиренейской правовой традиции. Практически Альфонсо X претендовал на создание нового имперского свода права, превосходящего все ранее созданные образцы, включая Свод Юстиниана.¹¹

Как уже говорилось выше, работы, которая бы полностью описала корпус источников, использованных в Семи Партидах, на данный момент не существует. Тем не менее, в нашем распоряжении уже есть не исчерпывающий, но достаточно полный аппарат глоссы Грегорио Лопеса. Юрист как правило ссылался на источника комментируемого им законов в двух вариантах. Первый, если автор комментария доподлинно знал источник, то он совершенно четко писал, что “закон берет свое начало из...” или “этот закон взят из...”. Второй, если автор был не до конца уверен в источнике конкретного закона, в таких случаях он писал, что “закон согласуется с...”.

Относительно законодательной техники составителей «Семи Партид», можно сказать, что прежде всего, несомненным следует считать то, что основным источником для старокастильских юристов стал Свод гражданского права Юстиниана, причем, по крайней мере, при составлении Седьмой Партиды, большее внимание уделялось именно самому Своду, а не глоссе к нему. При этом методика работы легистов Альфонсо X с текстами римского права отличалась двумя особенностями. Во-первых, в традиционной для выпускников Болонской школы манере, они воспринимали *Corpus iuris civilis* как текст, имеющий абсолютный авторитет и, потому, не подлежащий сомнению. Положения Свода использовались, но не обсуждались и уж тем более не подвергались критике. Во-вторых же, следует отметить, что кастильские юристы работали с текстом Свода Юстиниана более, чем вольно, — они позволяли себе сводить несколько римских текстов в один кастильский, произвольно сокращать их содержание, используя только отдельные их части, выстроенные в нужном для составителей Партид порядке. Подобный метод

¹¹ Марей, А. В. Закон, обычай и обыкновение в представлении Альфонсо X Мудрого / А. В. Марей // Антиномии. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 110-111.

работы во многом напоминает стиль работы кодификационных комиссий Антиоха и Трибониана, работавших над составлением Кодекса Феодосия и Свода Юстиниана, соответственно.¹²

1.3 Научно-исследовательский потенциал Семи Партид, как исторического источника.

Прежде чем перейти к содержанию Семи Партид, еще раз обозначим одним момент, являющийся важнейшим для потенциальной интерпретации того, что в них написано.

Выше нами уже было упомянуто, что Семь Партид не начали действовать при жизни Альфонсо X - Мудрый Король был вынужден фактически отменить прямое действие составленного под его руководством сборника, под давлением восставшего королевства. Реабилитация Партид произошла более чем через полувек при его правнучке Альфонсо XI *Justiciero*, что означает Справедливый (забавно, что одним из вариантов перевода этого прозвища в современном испанском языке являются слово мститель). В 1348 году важнейшим итогом кортесов в Алькале, стало принятие «Постановления кортесов Алькалы», одним из важнейших пунктов которых стало придание Партидам статуса вспомогательного источника права: ««...Все иски следует решать по законам этой книги; а то, что по ним невозможно будет решить, пусть решается на основании фуэрос; то же, что не удастся решить по фуэрос, пусть решается на основании Партид». Постановление предписывало обращаться к «Партидам» в случае выявления пробелов в постановлениях кортесов и сборниках местных законов (фуэрос) При этом, по мнению Ф. Мартинеса испанские юристы уже в середине XIV века перешли к прямому применению Семи Партид.¹³ Можно

¹² Марей, А. В. P.VII.1.3 и его источники: к вопросу о технике работы составителей "Семи Партид" / А. В. Марей // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2011. – № 8. – С. 8.

¹³ Поддников, Д. Ю. Этапы развития научной доктрины *ius commune* в Западной Европе в XII–XVIII вв / Д. Ю. Поддников // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2013. – № 1. – С. 97.

предположить, что Семь Партид многократно превосходили по удобству использования, глубине и широте проработки и содержания местные фуэро и многочисленные разрозненные постановления кортесов, из-за чего и стали применяться на прямую, формально оставаясь субсидиарным источником права в королевстве.

Тем не менее, образовавшийся промежуток в полвека между разработкой и началом прямого применения, не позволяет нам использовать Партиды, как источник описания действительности Кастилии XIII века, так как на тот момент, Партиды представляли собой политико-идеологический проект одного конкретного человека, пускай и короля, его образ будущей политической и социальной действительности, однако, все же, положение вещей, описанных в Партидах, нельзя считать соответствующими тогдашней действительности. Равно, как и нельзя интерпретировать через них действительность XIV-XVI веков, так как социальная действительность уже успела измениться. При работе с этим источников, данное положение нужно всегда держать в голове. Какую информацию, имеющую ценность для исторической науки, в таком случае, мы можем почерпнуть из Партид?

В предыдущих разделах данной работы мы упоминали, что разработка и попытка внедрения Партид, вызвало социально-политический взрыв в королевстве. Против короля обратились практически все значимые социальные слои, в том числе города, которые, как считается, усмотрели в политике короля посягательство на их права, политическую и правовую автономию. В тех самых Партидах мы и можем обнаружить подтверждения этому положению.

В законах, где так или иначе законодатель регулирует правовое положение города, слово *cibdad* (город) - никогда не употребляется отдельно от устойчивой синтаксической конструкции *cibdat o\et villa* (город и\или поместье), иногда конструкция дополняется словами *o\et comun* (община), *o\et castillo* (замок). При этом, в название законов слово *cibdat* иногда употребляется отдельно, однако в самом тексте законов уже используется исключительно упомянутая выше

синтаксическая конструкция. Иногда все конструкция завершается фразой *o otros logares* (или в других местах). При этом конструкция без города *villa o castillo* существует и, по сути, этим институтам выделена отдельная глава, посвященный феодам. Город же не удостоился собственной главы, соответственно законодатель не излагает своего обстоятельного видения понятия города и его видов напрямую., как это было с другими явлениями. Исходя из этого можно сделать промежуточный вывод о том, что законодатель намеренно не обособляет город, как отдельное политико-правовое образование, а наоборот, приравнивает город к прочим подобным субъектам, по всей видимости, по его замыслу одного порядка.

Однако, это все же элемент более идеологический и философский, чем потенциальный политический механизм. Как мы уже говорили выше городские фуэро в форме ли королевский привилегий или же в форме местной кодификации обычного права не так просто отменить или заменить. Городские фуэрос - это глыба, с которой необходимо было считаться. Поэтому данные конкретные положения можно сказать были призваны сформировать определенное восприятие - централизация и унификация в поле смыслов.

В предыдущем разделе данной работы мы уже говорили, что Партиды имеют четкую единообразную структуру. Законы (*ley*) сгруппированы в главах (*Titulo*), регулирующих одно отдельное социальное явление, институт или однородную группу таковых. И, независимо от того, является ли институт объектом рассмотрения целой главы или нескольких законов внутри, он практически всегда начинает с определения, а далее, прежде чем перейти непосредственно к регулированию конкретных социальных отношений, законодатель дает определение этому явлению и описывает (*maneras*) виды этого явления.¹⁴

¹⁴ Семькин, Е. И. Город в семи Партидах короля Альфонса х Мудрого и монополия на бюрократию / Е. И. Семькин // История мировых цивилизаций. Город как историко-культурный феномен : материалы XVI Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Л.А. Шаферовой, Красноярск, 25 ноября 2021 года / Красноярский государственный

Законы в Партидах во внутренней своей структуре выстроены в логике “общее правило - исключение из правила”, как и другие ее элементы, - это один из излюбленных приемов Альфонсо и компании. Город, как социальный феномен, как раз и относится к категории исключений из правила. Городу не посвящена отдельная глава, в законах, в которых фигурирует город не приведены его дефиниция, не перечислены виды.

Исследователь, хорошо знакомый с Партидам возразит, что определение городу в основном тексте памятника все же дано, и будет прав, но с некоторой оговоркой. Мария дель Кармен Каэтано Мартин в своей работе “*La ciudad medieval y el derecho: el urbanismo en Las Partidas*” (Средневековый город и право: урбанизм в Семи Партидах) цитирует фрагмент памятника (Part. VII. 33. б.), где законодатель призывает считать городом всякое место, окруженное стенами. Автор справедливо отмечает, что стены могли иметь не только города, но и крупные виллы, и даже некоторые другие формы человеческих поселений.¹⁵ При этом сам закон посвящен не конкретно городам. Город, это лишь одна из дефиниций, которая по мнению законодателя должна быть отнесена к неясным, неоднозначным явлениям, в списке которых помимо города к сомнительным словам и вещам относятся семья, враг, девственность и другие. Автор сосредотачивает свое внимание на третьей партиде, где и содержится большинство законов связанных с урбанистикой, где подробно говорится о мостах, стенах и прочих внутренних элементах города. Отсутствие же стандартной для памятника структуры построения норм автор объясняет тем, что центральная власть или ее представители на местах не желали и не стремились вмешиваться в развитие города. Город был обособлен, а государство вмешивалось лишь тогда граждане были недовольны существующими законами, по всей видимости имеются ввиду фуэрос. Данная версия

педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. – С. 76.

¹⁵ María del Carmen Cayetano Martín. La ciudad medieval y el derecho: el urbanismo en Las Partidas, *Anales de historia del arte*. - 1993-1994. - №4. - p. 66.

противоречит всем интерпретациям событий падения Мудрого Короля, одно из причин которой и стало покушения короны на автономию городов.

За подтверждением вышеупомянутого тезиса мы обратимся к другому закону Партиды. Как уже указывалось выше, важнейшим атрибутом образа города и его символом в глазах законодателя являлись стены, которые в законах именуется не иначе как *fantas cofas* (святые вещи) вместе с воротами города (Part. III. 28. 15.). Законодатель объявляет любого, кто попал в город не через ворота злодеем и врагом. Вероятнее всего, проникновение в город без соответствующего разрешения и так являлось преступлением. Здесь же важно, что в этой формулировке, приведенная выше норма является единой для всех городов, имеющих стены и ворота, последнее предложение повествует о том, что это было установлено Ромулом, господином Рима. При этом подавляющая часть текста следующего за этим закона, посвящена отнюдь не подробному описанию диспозиции и санкции. Следующий закон представляет собой ничто иное как крайне подробный для правовой нормы пересказ легенды о Ромуле и Реме (Part. III. 28. 16.), с акцентом на том, что Ромул постановил считать стены и врата города священными. Этот закон выбивается из общей структуры и логики текста, и подобные ему практически не встречаются, то есть данное конкретное отступление экстраординарно по своей сути. Зачем нужен такой экскурс в историю и мифологию? Не за тем ли, чтобы легитимизировать одну из немногочисленного списка правовых норм, вмешивающихся во внутреннее устройство города?

При этом важно отметить, что правитель христианского королевства раскинувшегося на Иберийском полуострове, в стремлении легитимизировать устанавливаемую норму, обращается к некоему обычаю, условно, старейшему чем прочие, ссылается не к обычаям, описанным в Библии, а как легенде о языческих царях Вечного города. Возможно, это связано как раз с огромным влиянием именно римского права на юристов составителей Партид и самого

Мудрого Короля, в любом случае, две приведенные нормы видятся нам показательными.

Для иллюстрации процесса централизации и абсолютизации власти, запущенной Альфонсо, мы обратимся к другому фрагменту источника. А именно к главам посвященным *escrivanos* (писцам) и *felladores* (печатникам\хранителям печатей). *Escrivanos* можно также перевести как нотариус, но слово секретарь, исходя из перечисленных функций в самих законах подходит больше. Они занимаются записью писем и посланий короля и других господ, а также ведут запись судебного заседания. Именно по отношению к ним употребляется синтаксическая конструкция, которую мы упомянули выше, что явно указывает не всеобщность этих положений. Чтобы понять значимость секретаря стоит процитировать лишь одну фразу. *Poner escrivanos es cosa que pertenesce a Emperador, o a Rey. E esto es porq es tanto como vno de los ramos del fenorio del reyno* (Право назначения секретарей принадлежит императору или королю. Потому что это есть одна из ветвей власти правителя) (Part. III. 19. 3.). Что же касается печатников, то их тоже назначает исключительно король, при том подчеркивается, что сами печати они получают *de mano el Rey* (из рука короля) (Part. III. 20. 2.).

Таким образом, из приведенных выше законов мы видим, что восприятие законодателем взаимоотношений между центральной властью и городом отходило от позиции невмешательства и признания внутренней самостоятельности в пользу установление власти и господства, к централизации. Также Мудрый Король понимал, что важной составляющей абсолютизации власти короля, является построений подчиненной только ему бюрократической машины. Всевластие короля должно выйти за пределы королевской канцелярии и распространиться по всей территории королевства, что также соотносится с описанием целей, которые ставил перед собой Альфонсо в реформировании страны.

Но такой источник как Партиды могут помочь разобраться не только в тонкостях политико-идеологического проекта короля Кастилии, но и косвенно описать конкретные события происходившие при его жизни и непосредственно с ним.

Как мы успели увидеть, в текстах законов Партид, в качестве титула верховного правителя Кастилии может встречать термин император, при том что сам Альфонсо X, формально был королем. И здесь можно привести два ключевых объяснения этому.

Первое, связано с предшествующим жизни Альфонсо Мудрого событиям. Титул “*imperator totius Hispaniae*” первым из христианских правителей Пиренейского полуострова принял в 1077 г. Альфонсо VI. Подобные формулы появлялись в источниках по отношению к некоторым из его предшественников: так называли королей Леона Альфонсо V и Бермудо III, Фернандо I. В «Кодексе Роды» выражение “*Obtime Imperator*” относится к королю Санчо Гарсесу I. Какое-то время считалось, на основании данных нумизматики, что этот титул использовал и Санчо Гарсес III Великий, однако после уточнения датировки монеты из Нахеры, на которой появляется слово «император», эта версия считается неподтвержденной источниками. При Альфонсо VI титул впервые стал употребляться систематически, будучи отражением новой политической реальности. Так леоно-кастильские короли утверждали свое превосходство над другими правителями Пиренейского полуострова. Позже титул «император Испании» переходит в титулатуру короля Арагона Альфонсо I Воителя, зятя Альфонсо VI, а затем к его внуку Альфонсо VII.¹⁶ То есть, упоминание титула императора в текстах партид применительно к потенциальному правителю Кастилии и Леона, вполне может быть просто отражением сложившейся политической традиции констатации факта превосходства королевства в регионе.

¹⁶ История Испании. Том 1. С древнейших времен до конца XVII века. — М.: «Индрик», 2012. С. 229.

Второе объяснение сводится к тому, что в период написания Семи Партид Мудрый Король вел активную борьбу за титул императора Священной Римской империи и, возможно, предполагал Партиды в качестве судейника всея империи, что косвенно может рассказать о его взаимоотношениях с тогдашним Папой, и видения Альфонсо политике в империи. Наибольшее распространение сейчас получила вторая точка зрения, выраженная А. Иглесией Феррейросом и поддержанная несколькими другими исследователями, согласно которой решение Альфонсо X о создании «Семи Партид» следует связывать с его попытками (в итоге, все-таки, неудачными) баллотироваться на трон Священной Римской Империи. Если принять эту точку зрения, то из нее последует неизбежный вывод о том, что в «Партидах» юристы Альфонсо X были вынуждены решать двойственную задачу: с одной стороны им было нужно отразить имперские претензии своего патрона, с другой же – создать серьезный идеологический базис для его власти как короля Кастилии.¹⁷

В начале Второй Партиды законодатель подробно описывают свои представления о сущности императорской власти. Согласно этим представлениям, император не подчиняется в этом мире никому из иных владык, за исключением только Папы Римского, чья власть превосходит императорскую, но только в делах духовных. Здесь отчетливо видна приверженность Альфонсо к партии гибеллинов. Также власть императора выше любой другой земной, светской власти, ибо только ему Богом, напрямую, а не через посредничество Папы, был дан империиум, то есть, право высшей власти. А значит, исходя из этого император одновременно может быть только один, поскольку власть по своей природе не терпит никаких союзников и не имеет в них нужды. Здесь можно узреть некое противоречие с политической действительностью, и стоит ли вообще понимать все взгляды Мудрого Короля на институт императорской власти буквально. Как, с одной стороны, быть с

¹⁷ Марей, А. В. Король, папа и император: проблема легитимности светской власти в "семи Партидах" и глоссе Грегорио Лопеса / А. В. Марей // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2014. – Т. 8. – № 2. – С. 351.

существованием Восточного императора, а до этого краткого периода Латинского императора, а с другой, как быть с наследственным титулом императора Испании, пускай и неофициального.

К функционалу же императора по Альфонсо относятся создание новых законов, наказание преступников и защита христианской веры от ее врагов. Также Император имеет право изменять старые законы и фуэро, устанавливать и отменять обычаи, в случае, если сочтет, что те более не служат к общей пользе его подданных. Помимо этого ему принадлежит исключительное право вершить суд на всех подвластных ему территориях, откуда проистекает и его возможность назначать судей и иных представителей местной администрации на землях Империи. Наконец, только ему и тем лицам, которым он делегирует эти полномочия, дозволено чеканить монету, собирать подати и налоги, устанавливать новые подати, объявлять войну и заключать мир. Здесь явно выражена концепция централизованного государства с абсолютистской властью монарха, о которой мы писали выше.

Власть и положение короля, конечно, отличалось от таковой императора, тем не менее, сам являясь королем Кастилии и Леона, Альфонсо не мог не иметь в виду необходимость реализации политического проекта в рамках своего изначального государства, для чего власть и полномочия короля также должны были быть существенными. Король, по Альфонсо, в пределах своего королевства был выше Папы, чему приведено множество как “исторических” так и доктринальных положений. Сошлемся здесь на тот, в котором король именуется наместником Бога на земле, тогда как Папа Римский, как и другие высшие сановники Церкви, лишь наместником апостолов. В представлении об иерархии власти Альфонсо сначала шел император, затем шел король, причем обладающий суверенитетом, а лишь затем шел Папа. При чем, все-таки королевская власть, содержательно, превосходит императорскую, как минимум потому, что император - выборный титул, а король - титул наследственный. Король владеет своим королевством по праву наследования собственности, и

помимо прочего является естественным господином или господином по рождению *señor natural*. Ему не нужен совет из знающих людей, для издания законов или установления податей, тогда как король, как суверен, имеет право делать это самостоятельно. Как соотносятся суверенитеты императора и короля, если те находятся в рамках общего политического пространства - не совсем ясно, впрочем, любые логические противоречия или явные пробелы можно смело списывать на сложность и даже неразрешимость изначальной задачи, невозможной к решению даже умнейшим людям своего времени, потому изобилующей доктринальными противоречиями.

Анализируя тексты Партид также можно косвенно и с оговорками представить картину восприятия действительности Мудрого Короля, мировоззрение, картину мира. Для этого обратимся к важному и сложному блоку законов, регулирующие положение различных конфессиональных групп. Далее речь пойдет о ереси, мусульманах и евреях.

В этом блоке Партиды приобретают свою обычную структуру, с устойчивыми синтаксическими конструкциями, повторяющейся структурой норм и т.д. Начиная говорить о еретиках, законодатель дает конкретное определение (Part. VII. 26. 1.), подразделяя их на две категории. К первой категории относится всякая вера, противоречащая той истинной вере, которую повелевает иметь Римская церковь. Довольно широкая трактовка, под которую попадают вообще все, кто не является приверженцами католичества. Ко второй же категории относят людей, верящих в то, что душа умирает вместе с телом, и в отсутствие воздаяния человеку после смерти за его добрые и злые дела, то есть, как бы мы сказали сегодня, атеистов.

При таком широком понимании ереси, к еретикам могут быть отнесены и мавры, и евреи. Однако, правовое положение мусульман и иудеев подробно описано в отдельных главах, при этом их правовое положение отличается как от статуса еретиков, так и положения друг друга.

Особый интерес в данном случае представляют эпитеты, которыми описывает те или иные конфессиональные группы законодатель. Во введении к титулу, посвященному отчаявшимся (речь, по всей видимости идет о депрессии, унынии, суицидальных мыслях, что по всей видимости законодателем также отнесено к религиозным преступлениям), евреи, мавры и еретики объединены общим термином *descreidos* (неверующие, если дословно), контекстуально же вернее будет сказать верящие неправильно, или верящие не в истинного бога. При этом, наиболее суров закон в сфере религиозных преступлений к христианам. Так, например, если христианин обращается в иудаизм (Part.VII. 24. 7.) или ислам (Part.VII. 25. 4.), он должен быть подвергнут смерти, *como si se tornase herege* (как если он стал еретиком). Таким образом законодатель приравнивает ислам и иудаизм к ереси в данном случае. При этом сами “неверующим”, согласно закону, и евреям (Part. VII. 24. 2.), и маврам (Part. VII. 25. 1.) разрешено исповедовать свою веру, но с рядом ограничений, таких как запрет на публичную проповедь, оскорбление христианской веры, публичные жертвоприношения, тем не менее сама по себе приверженность к исламу и иудаизму преступлением не считается, а становится таковым лишь в случае обращения христианина в одну из них. При этом корона не только не запрещает исповедовать иудаизм или ислам, но и защищает некоторые религиозные особенности, например, гарантируя право евреев на шаббат (Part.VII. 24. 5.), а также, защищает эти религиозные группы от насильственного обращения в христианство (Part.VII. 25. 2.). Также, в законе, посвященном защите новообращенных христиан от нападок старых христиан (Part.VII. 25. 3.) законодатель говорит о том, что такой человек должен почитаться, ввиду того, что тот отрекается от веры в которой родился он и весь его род, отрекается от матери и отца и признает превосходство христианской веры, как бы пытаясь объяснить сложность подобного решения.

При все при этом евреям, маврам и еретикам дается разная морально-этическая оценка, там, где законодатель обычно дает определение,

здесь помимо описания происхождения тех или иных религий, или вернее констатируется и описывается факт их отступничества от истины, и поясняется, почему это вообще является отступничеством, Если приверженность иудаизму характеризуется как *ciega porha* (слепое упрямство), где речь подразумевается упрямое отрицание иудеями божественного происхождения Иисуса Христа и роли миссии, то приверженность исламу как *nescedat* (глупость или заблуждение), то еретики характеризуются не иначе как *gente loca* (сумасшедшие). Такие, на первый взгляд, размытые морально-этические категории, которые с точки зрения права не несут в себе конкретики, в дальнейшем тексте Партид выражаются в разном правовом положении, различных правах.

В данном контексте интересен перечень субъектов, совершающих богохульство. К таковым относятся *Ricohome*, - высшее дворянство (Part. VII. 28. 2.); *caballero o el escudero*, - рыцари или оруженосцы (Part. VII. 28. 3.); *cibdadanos et los moradores de las villas*, - горожане и селяне (Part. VII. 28. 4.); и отдельно *los judios o los moros*, - евреи или мавры (Part. VII. 28. 6.). Получается, что сам факт приверженности, например, исламу, который отрицает божественную природу Иисуса Христа, и противоречит одному из основополагающих догматов христианства – богохульством не является, равно как и оскорблением Бога. Тогда как ересь – это богохульство и оскорбление Бога по определению.¹⁸

В чем может быть причина подобных различий? В работе К. Астарита «*Herejías y identidades en un conflicto de España en el siglo XII*» приводится мысль о том, что церковь в Испании желала обладать всей полнотой духовной власти, однако, сталкивалась с совершенно иной действительностью, где в

¹⁸ Семькин, Е. И. Особенности правового регулирования положения этноконфессиональных групп в средневековой Кастилии / Е. И. Семькин, Р. Е. Чижиков // История мировых цивилизаций. Религиозные теории и практики в социально-политических и культурных процессах : Материалы XV Всероссийской научной конференции, Красноярск, 30 ноября 2020 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. – С. 54.

отдельных областях, численность мавров и евреев превышала численность христиан, а потому католическая церковь не обладала и не могла обладать универсальной концепцией инакомыслия, что подтверждается в данном исследовании. Помимо этого, по мнению К. Астерита, понимание церковью ереси выходит за рамки определения религиозного инакомыслия, и сводится к вопросам власти, контроля и управления.¹⁹

На наш взгляд, также более подробно при рассмотрении данного вопроса стоит рассказать о вопросе юрисдикции. Выше, в данной работе, мы указывали на то, что мавры и евреи, по всей видимости, были сознательно исключены короной из правовой системы и переводились под покровительство и прямые контроль и регулирование права и суда короны. Что подтверждается, в частности, примером правового регулирования статуса синагог и мечетей (Part.VII. 24. 4, 25. 1.), наличие и существование которых обусловлено исключительно волей короны и с ее позволения, санкционируется ею.

Можно сделать вывод о том, что этноконфессиональный состав кастильского общества не позволял церкви иметь единую концепцию вероотступничества и обеспечивать единство веры, помимо этого евреи и мавры изначально находились в юрисдикции и под контролем короны, а не церкви, что выражалось в их особом правовом положении и иной политике по отношению к ним. Такая, сложившаяся задолго до Мудрого Короля, социальная и политическая система, требовала от Альфонсо, поставившего перед собой задачу всеобъемлющего описания действительности языком права, объяснения. Поэтому он и прибег к использованию различных оттенков морально-этической оценки, формированию иерархии отступничества, где в самом низу помещены прямые предатели католичества, еретики и отрекшиеся от истинной веры. Далее помещены иудеи, которые, в отличие от мусульман, обладали куда большим бэкграундом в мировоззрении христиан, известные как народ, отвергший и

¹⁹ Astarita C. Herejías y identidades en un conflicto de España en el siglo XII, Actas y Comunicaciones del Instituto de Historia Antigua y Medieval. – 2011. - Vol. 7. - № 1. p.12.

предавший смерти Христа, наказанный и рассеянный Богом. Не гиперболизирую роль смыслов в вопросе формирования антисемитизма, отметим меньшую по сравнению с мусульманами численность, тем не менее, сам Мудрый Король, обосновывая факт мирного проживания иудеев в королевстве, вынужден прибегнуть к объяснению, согласно которому только живя среди христиан, евреи могут помнить о грехе своего народа и будучи ущемленным расплачиваться за него. По мнению ряда авторов, дискриминации и сегрегации, до быстрой реконквисты, были подвержены как евреи так и мусульмане, но потом, с резким ростом численности населения исповедующего ислам, продолжение дискриминационной политики стало невозможно. Тогда как численность евреев в процентном соотношении существенно не изменилось, поэтому в Партидах по прежнему можно встретить легенду о евреях, крадущих детей и пьющих их кровь в страстную пятницу, из-за чего их необходимо запирают в синагогах до утра субботы, и требование помещать на свою одежду отличительные знаки. Последнее, вероятно, было вызвано также длительностью совместного проживания евреев и христиан, обилие контактов на уровне бытового взаимодействия, и порой неотличимое внешнее сходство. И на самом верху, в наименьшем неверии прибывали мусульмане, многочисленное конфессиональное меньшинство, ограничения к которым, в основном сводились к запрету публичной проповеди и обращения христиан в ислам.

Также Партиды могут не косвенно, а напрямую свидетельствовать о существовании каких-то конкретных социальных явлений. То, что мы опишем далее, будет логическим продолжением вышесказанного, и будет относиться к сфере регулирования межнациональных отношений.

Речь пойдет о проблеме добровольной смены конфессиональной принадлежности (Part. VII. 25. 3.), где законодатель употребляет такое понятие как «*tornadizos*». Данное слово в нынешнем виде не употребляется, поэтому с его переводом могут возникнуть некоторые трудности и разночтения. Данное

понятие использовалось применительно к человеку, сменившему конфессиональную принадлежность с ислама на христианство. Перевести его можно как переменчивый, но, учитывая этимологию, более подходящим вариантом перевода, на наш взгляд, является слово ветренный. Контекст употребления помогает нам раскрыть его характер. «...*llamandolos Tornadizos, e profacando los en otras muchas maneras malas, e denueftos...*», что можно перевести как “называют их ветреные, и унижая их другими различными способами и оскорбления”. Становится очевидно, что данное слово носит оскорбительный и уничижительный характер. Из этой же статьи становится ясно, что «ветренные» терпят нападки не только со стороны мусульман, чтобы было бы логичным и понятным, но и со стороны христиан, активно отстаивающих «права» старых христиан. И корона, в первую очередь желает защитить этих людей, именно от своих новых единоверцев, подробно объясняя почему их стоит уважать и помогать.

Можно предположить, что потребность в правовом закреплении такой нормы вызвана острой необходимостью. Последующие статьи этого титула описывают ситуации, в которых новообращенные христиане из числа мавров возвращаются к прежним верованиям. В подобной ситуации появление такой юридической нормы выглядит естественно и своевременно.²⁰

При описанной выше этно-конфессиональной ситуации, появление группы «ветренных» не кажется удивительной. В обществе, где религиозная принадлежность становилась главным фактором идентификации, подобное отношение к таким людям естественно. Помимо прочего, в дальнейшем в Испании появится специфический институт “чистоты крови”, сущность который заключается в степени религиозной чистоты носителя, чем дальше в глубь его рода, среди предков не встречаются мусульмане тем лучше.

²⁰ Семькин, Е. И. Отношение к смене конфессиональной принадлежности в Кастилии XIII-XV вв., или Кто такие "ветренные" / Е. И. Семькин // МНСК-2020: История : Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10–13 апреля 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. – С. 16.

Появление данного социального конструкта исследователи связывают со специфическим восприятием права завоевателей, коими были именно христиане-кастильцы, а значит, именно их потомки имеют больше прав, и привилегированный статус. Смена же религиозной принадлежности, то есть попытка “перехитрить” эту систему, сделавшись из завоеванных завоевателем, очевидно раздражало тех, кто считали себя завоевателями имеющими право по происхождению, что и вызывало данное социальное напряжение, выраженное в публичных нападках на новообращенных христиан. Будучи отвергнутыми своей прежней конфессиональной группой, и не принимаемые в новую, несмотря на отсутствие каких-либо различий в правах, «ветреные» представляли собой, по всей видимости, маргинальную нестабильную прослойку, что входило в разрез с планами и целями короны, для которой вопрос религиозной ассимиляции огромного количества мусульман на юге страны стоял особенно остро.

Исходя из содержания главы, резюмируем следующее.

Во-первых, Семь Партид - уникальный правовой памятник не только европейской, но и мировой истории. Судебник явился первым представителем рецепции римского права, составленный к тому же, первым в Западной Европе, на национальном языке, а не на латыни. Научно-исследовательский потенциал Партид фактически безграничен, что обусловлено, с одной стороны, его объемом и глубиной проработки, а с другой стороны, небольшим, относительно имеющегося потенциала, профильных исследований.

ГЛАВА II. МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕМИ ПАРТИД КАК ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

2.1 Нормативно-правовая база организации научно-исследовательской и проектной деятельности школьников.

Важнейшим нормативно-правовым актом, регулирующим процесс реализации среднего общего образования в Российской Федерации, не считая федерального закона “об образовании”, устанавливающего лишь общие принципы и базу системы образования, является Федеральный Государственный Образовательный Стандарт (далее - ФГОС).²¹

Статья 4 ФГОС декларирует системно-деятельностный подход, как методологическую основу Стандарта образования, который позволяет, в частности, обеспечить активную учебно-познавательную деятельность.

В статье 5 провозглашается ориентация на становление личностных характеристик выпускника, по замыслу составителей ФГОС, выпускник 11 класса это: креативный и критически мыслящий, активно и целенаправленно познающий мир, осознающий ценность образования и науки, труда и творчества для человека и общества; владеющий основами научных методов познания окружающего мира; мотивированный на творчество и инновационную деятельность; готовый к сотрудничеству, способный осуществлять учебно-исследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность. Перечисленные характеристики составляют половину от всех личностных характеристик, которые должны присутствовать у выпускника по окончании среднего общего образования, невооруженным глазом заметна ориентация на научный, познающий, творческий и продуктивный характер

²¹ Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 (ред. от 11.12.2020) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 N 24480).

деятельности учащегося, что ложиться в логику реализации системно-деятельностного подхода.

В сфере метапредметных результатов, требуемых к усвоению учащимися средней общеобразовательной школы, отдельно выделим умение самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях; владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, навыками разрешения проблем; способность и готовность к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания; готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, владение навыками получения необходимой информации ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и интерпретировать информацию, получаемую из различных источников. Приведенный список отдельных метапредметных результатов, на наш взгляд, также может служить обоснованием необходимости реализации проектной научной-исследовательской деятельности для их эффективной реализации.

Все вышеперечисленное, справедливо при обосновании выбора именно формы организации учебной деятельности. Однако, применительно к нашей проблеме, несмотря на довольно общее описание предметных результатов в курсе изучения “История”, положения ФГОС могут стать обоснованием и содержательной части а именно: сформированность представлений о современной исторической науке, ее специфике, методах исторического познания и владение навыками проектной деятельности и исторической реконструкции с привлечением различных источников (на базовом уровне); сформированность знаний о месте и роли исторической науки в системе

научных дисциплин, представлений об историографии, владение приемами работы с историческими источниками, анализировать документальную базу по исторической тематике, сформированность умений оценивать различные исторические версии (на углубленном уровне).

Продолжая говорить об обосновании выбора содержательной части методической разработки, обратимся к историко-культурному стандарту всеобщей истории.

На первый взгляд, историко-культурный стандарт не содержит в себе ничего, что могло бы быть освоено учащимися с использованием выбранного нами исторического источника. ИКС не упоминает не сами Семь Партид, ни Альфонсо X Мудрого, ни исторический контекст, за исключением понятия “реконкиста”, которое, правда, призвано описывать исторический процесс, растянувшийся на пол тысячелетия.

Однако, если вспомнить характеристику Семи Партид как полноценной юридической энциклопедии, первой в своем роде, написанной на национальном языке в католической Европе, ориентированной не только на королевство Кастилии и Леона, но и с претензией на потенциальный статус судебника Священной Римской империи, отдельные явления, рекомендованные к освоению в ИКС также могут быть эффективно изучены и освоены учащимися с использованием Семи Партид в выбранной учебно-методической форме.

Например, такие темы как: изменения в политическом устройстве - феодальная иерархия и сеньориальная система; взаимоотношения светской и духовной власти; рецепция римского права; средневековый город; первые успехи национальных монархий. А также термины, большей части из которых в Семи Партидах дано прямое и развернутое определение.

Особое значения в рамках данной работы приобретают нормативно-правовые акты, регулирующие непосредственно проектную научно-исследовательскую деятельность школьников, один из таких Письмо Минобрнауки России от 18.08.2017 N 09-1672, которая, правда, уточняет

понятия и содержания внеурочной деятельности в рамках реализации основной общеобразовательной программы, однако, в нем даны пояснения к проектной деятельности как таковой, что, по нашему мнению, в полной мере справедливо и для среднего общего образования.

Под внеурочной деятельностью в письме понимается Под образовательную деятельность, направленную на достижение планируемых результатов освоения основных образовательных программ

осуществляемую в формах, отличных от урочной. То есть, как мы и упоминали выше, речь идет о форме, позволяющей достичь отдельных результатов образования различного уровня. А также, что важно отметить, внеурочная деятельность является неотъемлемой и обязательной частью основной общеобразовательной программы.

Целью внеурочной деятельности является обеспечение достижения ребенком планируемых результатов освоения основной образовательной программы за счет расширения информационной, предметной, культурной среды, в которой происходит образовательная деятельность, повышения гибкости ее организации.²²

Министерство образования предоставляет свободы образовательным организациям в вопросе форм организации внеурочной деятельности, далее уточняя, что наиболее эффективно она может быть реализовано именно в рамках проектной деятельности (учебного проекта), а далее перечисляет уже приоритетные направления таковой, а именно: познавательной, практической, учебно-исследовательской, социальной, художественно-творческой, иной.

Как можно увидеть, в перечне направлений внеурочной проектной деятельности отсутствует “научно-исследовательская” деятельности, а наиболее близкой к искомой формулировке “учебно-исследовательская” деятельность. Об этом подробнее скажем в другом разделе данной главы.

²² Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.08.2017 № 09-1672 «О направлении методических рекомендаций по уточнению понятия и содержания внеурочной деятельности в рамках реализации основных общеобразовательных программ, в том числе в части проектной деятельности».

Министерство образования довольно подробно разъясняет необходимые организационно-правовые требования к образовательным организациям и педагогическому составу, в вопросе организации внеурочной проектной деятельности учебно-исследовательской направленности, что будет учтено в разделе разработки примерной методической разработке по теме.

Подавляющее число же нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос непосредственно в процессе его реализации, сосредоточен на локальном уровне и отведен к юрисдикции образовательных организаций.

При этом ничего не мешает организовать проектную деятельность школьников именно как научно-исследовательскую, продуктом которой станет научная статья и ее публикация, единственное, что это выдвигает более высокие требования к компетенции педагога, усложняет процесс как для него, так и для обучающегося, так и для образовательной организации.

Таким образом, как видно из анализа существующей нормативно-правовой базы, применения метода проекта в направлении организации научно-исследовательской деятельности школьников не только допускается и предполагается Стандартом образования, но фактически проистекает из нее. Текущая задача теоретиков и практиков в области педагогики состоит в создании моделей и примерных программ подобной деятельности, которые бы соответствовали требованиям министерства образования, критериям подлинной научной деятельности.

2.2 Теория и практика методики организации проектной учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности.

Исследовательская деятельность - неотъемлемая характеристика личности, которые входит в представление о ее сформированности в любой сфере деятельности. Стремление к активному, осознанному и самостоятельному познанию является важнейшим результатом, формируемым в процессе

современного образования при подготовке учащегося к самостоятельной взрослой личности. Дальнейшее самосовершенствование вне стен образовательных организаций необходимое условие реальной непрерывности образования. Приобретение знаний, и что самое главное навыков, в процессе творческой исследовательской деятельности приводит к позитивным качественным изменениям в структуре деятельности и самой личности. Примерно так, в нашей вольной интерпретации, характеризовал сущность потенциала исследовательской деятельности А. В. Хуторский.

В формулировке В. И. Андреева, исследовательскую деятельность можно определить как организованную усилиями педагога деятельность учащихся старших классов, с использованием преимущественно дидактических средств косвенного и перспективного управления этой деятельностью. Доминирующей формой в таковой выступает самостоятельность учащегося в вопросе применения научных методов познания, и как следствие личностный характер приобретения знаний и умений, что позволяет учащемуся самостоятельно совершенствовать свои научно-исследовательские навыки.

А. С. Обухов, в свою очередь, считает что исследовательская деятельность это в первую очередь творческий процесс субъект-субъектной деятельности по поиску решения неизвестного, в процессе чего формируется мировоззрения.

Получается, что важнейшим и ключевым элементом организации такой деятельности является сам педагог, его профессионализм, степень личностного участия, ведь именно он создает условия для ее успешного осуществления, и целиком несет ответственность за полученный в итоге результат.

Ряд исследователей, в том числе И. А. Зимняя и Е. Н. Шашенкова, особо выделяют творческий характер исследовательской деятельности, продуктом которой является новое знание, полученное в соответствии с поставленной целью и объектам, законами, обстоятельствами, определяющими реальности и достижимость целей.

При этом немаловажным будет отметить, что специфика именно научно-исследовательской деятельности сопряжена с непредсказуемостью результатов, и общей сложностью. Для успешной и продуктивной деятельности учащихся в этом направлении, необходим определенный набор уже сформированных умений в арсенале последнего. Далек не только любой учащийся, но далеко не любой взрослый способен эффективно и продуктивно приобщиться к научно-исследовательской деятельности.

Здесь нам поможет А. В. Леонтович, ученый, существенно расширивший теоретическую базу наших представлений о научно-исследовательской деятельности обучающихся. Согласно ему, исследовательская деятельность связана с решением теоретической исследовательской задачи, с заранее неизвестным результатом и предполагающая наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере, нормированная исходя из принятый в науке традиций.

А. И. Савенков вводит в предмет термин “исследовательское поведение”. Ученый описывает его как поведение, построенное на базе поисковой активности и направленное на изучение конкретного объекта или разрешение проблемной ситуации. Тогда как исследовательское обучение, построено на фундаменте исследовательского поведения.

также А. И. Савенков определяет перечень умений исследовательской деятельности, к которым он относит видение проблемы, постановку вопроса, выдвижение гипотезы, умения давать определения понятиям, классифицировать их, наблюдать, проводить эксперименты, структурировать материал, готовить текст доклада, объяснять, доказывать и отстаивать свои идеи. Таким образом исследовательская деятельность учащихся существует только в комплексе, само по себе исследование, без его дальнейших публичной защиты и презентации, куда менее результативно. Именно комплекс действий в рамках научно-исследовательской деятельности от начала и до конца, в соответствии с

традицией и нормой действительной научной работы, способно давать искомые результаты.

Общим знаменателем теоретиков, работающих с методом исследовательской деятельности, являются характеристике, описывающие ее как творческую, активную, сознательную и целенаправленную.

При этом, в педагогической науке и не существует общепринятого, доказавшего бы универсальность и безусловную эффективность алгоритма организации исследовательской деятельности учащихся. Например, по О. Г. Проказову, к основным этапам относятся: постановка проблемы, изучение теории по исследуемой проблематике, овладение методикой исследования, сбор материала, анализ материала и обобщение, собственные выводы.

Тем не менее, еще раз отметим, что научно-исследовательская деятельность сложный и комплексный тип познавательной активности учащихся, овладение которым с ходу невозможно. А. Н. Поддьяков выделяет четыре качественных уровня исследовательской деятельности.

На первой уровне, репродуктивном, обучающийся осуществляет вхождение в поисковую, научно-исследовательскую деятельности через систему олимпиад, конкурсов, смотров, непосредственно не работаю над самостоятельным получением нового знания.

На втором уровне, эмпирико-практическом, происходит усложнение содержательных элементов, которые отныне включают в себя экскурсии, коллекционирование, то есть непосредственное, но пока не научное взаимодействие с объектами и предметами потенциального исследования.

На третьем уровне, исследовательско-экспериментальном, предполагается ввести в образовательный процесс специализированные формы деятельности семинары, индивидуальные занятия, лекции и т.д. Применительно к историческому образованию, это может быть реализовано в форме пока еще не активного усвоению основы методологических, предметных, историографических знаний по выбранной проблематике, то есть

формирование сильно углубленной, по сравнению с обычным школьным историческим образованием базы, необходимой для перехода на следующий уровень.

И наконец на четвертом уровне, творческом, можно приступить к непосредственно продуктивной деятельности, включающей собственно исследовательскую и экспериментальную работу, связанную с конструированием, моделированием и защитой своего проекта, в нашем случае научной статьи или ее тезисов, научного отчета по проделанной работе, возможно к публичной презентации и защите.

Содержательный анализ представленных выше теоретических работ позволяет выделить ключевые педагогические элементы организации исследовательской деятельности учащихся старших классов, ориентированные на решение творческих задач и заданий, которые связаны с поиском и открытием нового знания, в форме самостоятельного активного поиска путей к созданию нового интеллектуального продукта.²³

Но также, на данном этапе обзора теоретической литературы, на наш взгляд возникает определенная проблема, а именно, заключающаяся в трудности в реализации, что особенно показательно на примере гуманитарных дисциплин, таких как историю.

Речь, по нашему мнению, должна идти о том, что подлинно новое историческое знание, полученное при работе с практически любым объектом познания истории, требует такой методической и предметной базы, по большинству тем, недоступной учащимся старших классов, даже в теории. Что уж говорить, не все студенты младших курсов профильных учебных организаций высшего образования, способны провести действительно научное исследование по интересующей их проблеме, не говоря о старшеклассниках.

²³ Софронова, Л. А. Педагогические основы исследовательской деятельности учащихся старших классов / Л. А. Софронова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 1-1(77). – С. 194.

При этом теоретическая основа метода требует от нас на высшем этапе организации исследовательской деятельности получения именно нового знания, не субъективно для учащегося, а объективно научного. При этом педагог, должен создать именно образовательную среду, занимать в процессе роль регулятора, напрямую не вмешивающегося в процесс деятельности школьника. При описанной выше проблеме, крайне сложно перейти от имитации исследовательской деятельности, с заранее известным педагогу результату, к подлинно научно-исследовательской деятельности.

Возвращаясь к терминам, вспомним предыдущему структурном разделу и отметим, что нормативно-правовые документы, регулирующие исследовательскую деятельность учащихся не используют непосредственно термин “научно-исследовательская деятельности”, данный термин встречается в только работах теоретиков педагогики, что по всей видимости, в частности, обусловлено сложностями, описанными нами выше.

При этом между научно-исследовательским и учебно-исследовательским действием содержится принципиальное отличие. Цель учебного познания состоит в том, чтобы снабдить учащегося алгоритмов ведения исследования, в ходе которого он усвоил субъективно новые знания, уже открытые кем-то ранее, но неизвестные самим учащимся. Цель непосредственно научного познания - открыть подлинно новое знание, ранее неизвестное.

Решением противоречия может выступать тот факт, что центральным результатом в рамках учебно-исследовательской деятельности является все же формирование навыков, умений, элементов мировоззрения, а не нового знания как такового, самое важное, что учащийся становится субъектом, а не объектом учебной деятельности. При этом внутренняя структура такой деятельности полностью соответствует подлинно-научной. П. В. Середенко, например, конкретизирует эти положения, акцентируя внимание на том, что задача педагога в рамках такой деятельности должна состоять не в подготовка ребенка

к исследовательской деятельности, а обучение в условиях исследовательской деятельности.

Однако здесь уже можно обратиться к этической составляющей вопроса. С одной стороны, поддерживая исследовательский поисковый интерес ребенка к научной деятельности, мы не можем открыто заявить, что его деятельность является имитационной, а полученные знания являются новыми субъективно для него. Но в тоже время, можем ли мы ему говорить, что он занимается подлинно научно-исследовательской деятельностью, и что полученные им знания являются объективно новыми? Не вводим ли мы таким образом его в заблуждения, и не сформируем ли в конечном итоге отторжения к научно-исследовательской деятельности в будущем, когда правда в конечном итоге откроется? В такой, этической постановке вопроса ответ кажется очевидным.

Быть может, будет целесообразно именовать для учащегося характер текущей деятельности подготовительным к подлинно научной деятельности, и он безусловно должен присутствовать, для начала, учащемуся необходимо научиться находить субъективно новое знание, прежде чем попытаться найти подлинно научное знание. Но в такой логике, этап поиска объективно научного знания все же должен присутствовать, хотя бы в отдаленной перспективе.

А значит, если он должен присутствовать, необходимо сформулировать каким образом он должен выглядеть, что из себя представлять, возможен ли в принципе?

На последний вопрос можно ответить однозначно - возможен. Практикующие педагоги в своей деятельности уже сейчас осознают ограниченность потенциала учебно-исследовательской деятельности как имитирующей подлинно научную.

Так, представляется возможным организовать научно-исследовательскую деятельность таким образом, чтобы усилиями педагога обеспечить подлинно

научный характер деятельности. Рассмотрим это положение применительно к этапам выполнения научно-исследовательской работы.

На первом этапе, выбора темы, исследуемые объект и предмет, что самое важное, должны быть актуальны, интересны и понятны для молодых исследователей, единственным безусловным критерием является наличие подлинного противоречия, а дальнейшая работа должна являться ответом на это противоречие, попыткой решения. С этой задачей учащийся вполне способен и должен справиться самостоятельно, для этого, при должной организации деятельности со стороны педагога не должно возникнуть препятствий.

На втором этапе, выбора направлений исследования, в качестве основных требований выступает практическая значимость, в нашем случае научная. Таковым вполне может являться факт публикации результатов исследования, участие в научной конференции школьников и студентов.

А вот на третьем этапе, при формулировки целей и задач, что является одним из важнейших элементов любого исследования, где точность и полнота формулировок напрямую влияют на эффективность всей работы и правильности полученных результатов, практически полностью этот груз может взять на себя педагог. Формулировка целей и задач, и прочих обязательных элементов научного исследования, таких как объект и предмет, зачастую, является сложной задачей даже для студентов старших курсов. Именно здесь, опыт и знания педагога позволяют преодолеть эту трудности, не отравить ребенка формализмом и сложностью.

На четвертом этапе, анализа литературы, где обзор литературных данных должен показать, что автор исследования прекрасно представляет себе состояние проблемы и видит пути решения поставленных задач, решение проблемы подбора широкого спектра литературы по теме- прямая задача руководителя, так как объективно учащиеся не смогут самостоятельно найти источники или научную литературу, произвести ее первичную оценку. При этом, если преподаватель составить такую подборку и предоставить ее в

готовом виде учащемуся, это нисколько не умалит “научности” его исследовательской деятельности, ведь в конечном итоге, их чтение, анализ, интерпретация - будет всецело продуктом деятельности самого учащегося.

Пятый этап - выбор методики исследования, также не является существенной проблемой. Уровень интеллектуального развития учащегося старших классов, особенно если иметь в виду одаренность и наличие способностей к научно-исследовательской деятельности, позволяет использовать самостоятельно использовать простейшие приемы мышления научного уровня познания, такие как анализ, синтез, обобщение и прочие. Учащийся вполне способен понять какой метод и для чего он применяет, описать процесс применения этого метода и снабдить его примерами.

Само исследование, анализ источников, интерпретация полученных данных и их соотнесения с информацией извлеченной из научной литературы, также может проводится учащимся самостоятельно. При этом научно руководитель, коим и является педагог, должен тщательно мониторить этот процесс, вносить коррективы и правки по ходу выполнения учащимся данной работы. Самое главное здесь, чтобы преподаватель лишь указывал на огрехи, неточности, различного ошибки, а не исправлял готовую работу своей рукой уже непосредственно перед презентацией и публикацией полученных данных. Часто педагоги делают именно так, когда работа проделанная учеником и его результаты, и конечный вариант предлагаемый к публикации представляют собой две разных работы. При этом важно понимать, что учащийся это поймет и такие действия педагогу попросту обесценить все деятельность ребенка. Поэтому важно именно направлять, корректировать и помогать. Это требует больших усилий со стороны преподавателя, но в конечном итоге именно в такой форме реализации конечный результат будет наилучшим.

В конечном итоге, определить наличие получение объективно новых знаний в результате исследования поможет апробация. Апробация - это проверка результатов в различных формах, таких как доклады на конференциях,

научных дискуссиях, посредством публикации. В рамках школьного исследования самым действенным методом - выступление и публичная презентация результатов своей деятельности на научных конференциях различного уровня.²⁴ Красноярский педагогический университет рад видеть на своих стенах на различных конференциях не только своих студентов и студентов других ВУЗов, но и школьников, которые регулярно представляют результаты своей работы на них. На наш взгляд, когда речь идет именно о попытке организации подлинного научного исследования, приоритетом должно быть именно участие в конференциях на базе ВУЗов, а не школ. Школьные научно-практические конференции, охватывают большее количество учащихся, и для эффективно участия в них достаточно и обычной учебно-исследовательской деятельности.

Важным элементов апробации и публичной защиты результатов исследований - обоснованная научная критика. Важно напомнить учащемуся, что наука стремится к объективности и истинности полученного знания, что невозможно достичь без всесторонней критики, что все ученые любого ранга в обязательном порядке представляют свои исследования на суд научного сообщества, а те, в свою очередь, исходя из собственных знаний и позиций, анализируют их, указывают на неоднозначные и спорные моменты, только таким образом и возникает корпус научных знаний. Соответственно, работа, подвергнутая критике - неплохая работа, а значит и попытку получения объективно нового знания - не провальна. Наоборот, именно указанные замечания позволят что-то дополнить и изменить, учесть это в дальнейшей работе, сделать и свою работу и самого себя лучше, чем было до этой критики.

При такой постановке значения апробации для учащихся школ, занятых научно-исследовательской деятельностью, становится уже не столько важным “правильность” и истинность полученного нового знания. Самое главное, что

²⁴ Педань, И. В. Научно-исследовательская деятельность учащихся как метод воспитания познавательной активности школьников / И. В. Педань // Актуальные проблемы современного образования. – 2021. – № 2(31). – С. 200-207.

оно стало продуктом подлинной научной деятельности, а ее критика, базой для дальнейшего развития.

Ключевым моментом здесь уже является даже не сама научная деятельность, а подготовка ребенка к такой форме ее критики и конечного результаты, чтобы психологически ребенок не воспринял научное обсуждение его работы с указанием на неточности и проблемы как агрессию, нападки, а именно как позитивный эффект. Таким образом, представляется нам, возможно решить проблему противоречия между необходимостью организации подлинной научно-исследовательской деятельности, и акцентом на учебно-исследовательскую деятельность в школьном образовании.

Прежде мы говорил об научно-исследовательской деятельности в общем, применительно к среднему общему образованию как таковому. Теперь же обратимся к той же теме, но применительно конкретно к историческому образованию.

Обратимся вначале к ретроспективе практики организации исследовательской работы школьников на уроках истории.

На протяжении второй половины XIX века, к началу XX столетия стала четко наблюдаться тенденция к совершенствованию изучения истории в гимназиях. В частности, С.В. Фарфоровский выступал с идеей дифференцированного обучения и индивидуального подхода к ученикам. Он полагая, что познавательную деятельность необходимо организовать так, чтобы она была приближена к исследовательским методам – прежде всего анализу источников, ведь таким образом ученик будет введен в «лабораторию исторического исследования». Данный метод получил название лабораторного.

Ценность этого метода заключалась в том, что, работая с историческими документами, учащийся подвергал каждый содержащийся в учебнике или высказанный учителем вывод анализу и доказательству. Уподобляясь ученому-историку, ребенок сам получал из источника достоверное и им самим же сформулированное знание.

Разделяя идею С.В. Фарфоровского и предпочитая изучение источников тексту учебника, другой педагог – Н.А. Рожков – акцентировал внимание на мотивацию школьников при анализе источников. Технология их изучения включала внешнюю критику, групповую работу школьников с источником, на основе чего составлялся обобщающий конспект. По Рожкову, при анализе текста источника у ребенка формируется историческое сознание, как он выражался, непосредственное и живое общение с первоисточник.²⁵

Окончательно оформилась методика написания исследовательских работ в результате педагогической деятельности Влахопулова. Он выделял пять основных этапов в обучении реферированию на основе знакомства с историографией проблемы.

Первый этап - чтение и составление конспекта по рекомендованной учителем научной работе. Далее, на втором этапе, чтение фундаментальных комплексных сочинений (монографий) и составление плана реферата по прочитанному материалу. На третьем этапе, план реферата по монографии превращался в сам реферат. На четвертом этапе требовалось прочитать уже несколько фундаментальных работ, авторы которых стояли на различных позициях по исследуемой проблеме, а задача учащегося состояла в выработке собственного мнения исходя из анализа позиций историков. На последнем пятом этапе учащийся уже должен был самостоятельно работать с историческими источниками, анализировать их и подвергать критике.

Методика Б. А. Влахопулова носила поисковый, исследовательский характер, практически с самого начала выходя за рамки просто школьного образования, а на последнем этапе максимально приближалась к подлинно научному познанию истории. Однако по большей части, все еще деятельность учащегося носила имитационный характер.

²⁵ Блохин, В. С. Исследовательская деятельность учащихся на уроках истории: от реферата до исследовательского проекта / В. С. Блохин // Исследовательский подход в образовании: от теории к практике : Научно-методический сборник в двух томах, Москва, 14–16 февраля 2008 года / Под общей редакцией А.С. Обухова. – Москва: Межрегиональное общественное движение творческих педагогов "Исследователь", 2009. – С. 319.

Реферат не является научным исследованием, однако, постепенно подготавливает учащегося к нему. В рамках реферативной работы по истории, автор должен провести формулировку целей и задач, провести отбор литературы, составить некую позицию исходя из анализа различных источников, изложить работу в письменном виде, привести библиографию, в целом комплексно описать какую-то историческую проблему, за тем исключением, что он не продуцирует в процессе объективно нового знания. По существу, реферативная работа соответствует этапу анализа историографии по исследуемой теме, знания и умения, получаемые на реферировании, являются важной основой будущей научно-исследовательской деятельности по истории. Таким образом, работа учащихся по составлению реферативных работ, может и должно являться обязательным этапом работы, предвосхищает будущую научно-исследовательскую деятельность.

Во внеурочной деятельности для старшеклассников возможно проведение мини - курсов, мини - лекций, семинаров, экскурсий, занятий в краеведческих музеях.²⁶

С целью формирования умений самостоятельного планирования и осуществления исследовательской деятельности, организации сотрудничества с педагогами, сверстниками, представителями других организаций в ходе прохождения этапов исследовательской деятельности, формирования научного типа мышления, компетентностей в предметных областях, исследовательской, проектной деятельности, возможности получения практико-ориентированного результата могут быть применены следующие формы внеурочной деятельности учащихся: научно-практические конференции, онлайн-конференции, конкурсы. Основная цель таких конференций – это обмен опытом, идеями. В ряде случаев участники конференций имеют возможность получить информацию, недостающую для разработки, реализации идеи. При этом, как мы и отмечали

²⁶ Подрезова, Т. А. Организационные и методические аспекты исследовательской деятельности учащихся на уроках истории в старших классах / Т. А. Подрезова, Е. Н. Москалюк // Новая наука: От идеи к результату. – 2016. – № 5-2(84). – С. 79.

выше, предполагается участие учащихся не только в школьных конференциях, но посещение конференций ученых, в качестве слушателей, изначально, с последующим переходом от пассивного участия к активному.

Положительный, стимулирующий эффект взаимодействия на вышеперечисленных формах презентации результатов проектной научно-исследовательской деятельности обусловлен тем фактом, что творчество стимулируется контактами с людьми разного статуса, разного рода занятий, разного уровня научной подготовки, интеграция в научное пространство, приобщение к формам обмена научными знаниями не менее важный результат, чем сама научная деятельность как таковая.

Специфическим критерием оценки исследовательской деятельности является новизна полученных данных: объективно новое знание, новые результаты, но так как речь идет об ученическом исследовании, то первичны в данном случае полученные учебные умения или универсальные учебные действия, преимущественно на первых порах и первых этапах реализации такой формы работы, в дальнейшем, с усложнением проработки темы, анализа, повышения степени самостоятельности и научности исследовательской деятельности, на наш взгляд, должен осуществляться постепенная смена полярности, и на первый план должно выходить получение объективно новых знаний, тогда как навыки и умения будут формироваться естественным образом на фоне научной деятельности.

Для успешного осуществления исследовательской деятельности в старшей школе необходимо соблюдение таких условий как:

- обогащение содержания и использование методов обучения, стимулирующих творческую активность учащихся, это значит, что педагог, должен сам постоянно держать руку на пульсе актуальных тем, форм и методов научного исторического исследования и передавать их учащимся. Педагог должен стать проводником между миром ученическим и миром научным,

мостиком, по которому однажды, ученики смогут перейти из одного состояния в другое.

- использование групповых форм исследовательской деятельности. Важность групповых форм деятельности обусловлена тем, что взаимодействие между учащимися, обладающими разными точками зрения на проблему, разными стратегиями решения задач, дает стимул к творчеству.

- изменение роли учителя в образовательном и воспитательном процессе. Педагог, в первую очередь, сам должен являться исследователем и демонстрировать исследовательское поведение во взаимодействии с учащимися. Помимо этого педагог может принимать различные роли: педагога - тьютора (наставника), педагога - консультанта, педагога - координатора. В конечном итоге педагог, своим примером может побудить учащихся к занятию учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельностью, для этого, например, он может на начальном этапе продемонстрировать в интересной форме результаты собственных исследований. При такой постановке задачи, педагог сам должен осуществлять подлинно научную деятельность в области истории.

- обеспечение ресурсами исследовательской деятельности: материально - техническое, учебно - методическое, кадровое обеспечение, информационно-технологические ресурсы, организационное обеспечение, являющееся первоочередным требованием уже к профильной образовательной организации, научно-исследовательская деятельность должна стать флагманом развития и совершенствования для самой школы, а результаты научно-исследовательской деятельности учащихся - объективным показателем результата деятельности самой организации.

Таким образом, эффективность внедрения в практику работы старшей школы исследовательской деятельности определяется следующими условиями: понимание сущности используемых форм работы, системность включения учебных исследований в урочные и внеурочные формы учебной деятельности,

изменений ролей обучающихся и педагогов, взаимодействие с учебными, научными и социальными организациями в вопросах организации исследовательской деятельности образовательной организации.

Резюмируем сказанное в данном параграфе, и в первую очередь отметим сложность и трудность организации подлинной научно-исследовательской деятельности школьников в старших классах. На данный момент существует два ключевых подхода, во многих аспектах взаимоисключающих. Первый подход, предполагает организацию учебно-исследовательской деятельности, как в первую очередь процесс формирования навыков, а во вторую очередь получения субъективно новых знаний учащимися. Вторым подход, предполагает организацию научно-исследовательской деятельности, где акцент ставиться уже на получение объективно новых знаний, а формирование навыков представляется как параллельный этому процесс и его результат.

И первый и второй подход имеют свое собственное основание, теоретическую, методическую и практическую базу, при реализации каждого из них могут и возникают трудности: практические, этические и иные.

Наиболее перспективным представляется в будущем выстраивание теории организации исследовательской деятельности, которая бы органично включила в себя оба подхода. Такой, где исследовательская деятельность являлась бы прогрессивной, начинающейся в поисковой, продолжающейся в учебно-исследовательской, и оканчивающейся научно-исследовательской деятельностью.

Далее, используя преимущества выбранного нами исторического источника, мы попытаемся в общем виде сформулировать такую концепцию, и объединить два этих подхода, реализовав базовые преимущества и по возможности устранив минусы обоих подходов.

2.3 Проект методической разработки организации научно-исследовательской деятельности старших школьников.

В данном разделе работы будет приведено описание и сформирован конечный результат анализа исторической и методической составляющих, а значит, предметом описания станут два ключевых равнозначных аспекта.

Первый - это описание этапов организации научно-исследовательской деятельности, от обеспечения формирования побуждающих мотив и познавательного интереса, до непосредственно получения обратной связи от научного сообщества, на публикацию полученного нового знания.

Второй - это описание преимуществ и методического потенциала Семи Партид и связанных с ним тем, применительно к каждому этапу организации исследовательской деятельности.

Первый этап - мотивационно-побудительный. Все без исключения авторы, затрагивающие в своих аналитических работах проблему организации научно-исследовательской деятельности однозначно заявляют - ключевым элементом подобного рода работы, без которого все потенциальные позитивные результаты будут попросту невозможным, является осознанный характер исследовательской деятельности, форма работы должна быть интересна и желанна самому ребенку. Вся дальнейшая деятельность педагога - это ответ на базовый запрос ребенка, тяги к познанию.

То есть, мы не можем насаждать такую форму работы, принуждать детей к написанию рефератов, комплексному анализу источников, чтению специализированной литературы. Выход за рамки школьного курса истории должен осуществляться исключительно как ответная реакция на познавательный интерес ребенка.

Однако, учащиеся в массе своей крайне редко проявляют подобный интерес открыто, даже если таковой в них есть. Поэтому, задачу педагога на данном этапе можно охарактеризовать в двух ключевых направлениях.

Во-первых, необходимо приложить усилия к созданию среды, где такой запрос от ребенка в принципе будет возможен. Ребенок должен не бояться его отправить, и быть уверенным, что на него ответят. Во-вторых, учитель должен прикладывать усилия к формированию подобного интереса, конструировать интерес к познавательной и исследовательской деятельности в сознании ребенка.

Создание открытой дружелюбной к ребенку образовательной среды не ограничивается только рамками проектной исследовательской деятельности, она должна создаваться и конструироваться помимо этого отдельно и самостоятельно. Преподаватель должен всегда быть готовым к неожиданным и сложным вопросам от учащихся, не избегать их, и в тоже время обратить эти вопросы и познавательные запросы в базу формирования исследовательского интереса. Речь идет о том, чтобы, с одной стороны, отвечая на вопросы учащихся, связанных с историческим познанием, выходящим за рамки школьного курса истории, в ответах ссылаться на научную литературу или источники. Таким образом, в мировоззрении ребенка будет складываться четкая дифференциация между учебным предметом история и историческая наука, а пропуск в последнюю, в свою очередь, лежит исключительно в плоскости работы со специализированной научной литературой и историческими источниками.

Применительно к выбранному нами правовому памятнику Семь Партид, это представляется нам, крайне удобным. Хорошо, когда под рукой всегда есть всеобъемлющая энциклопедия жизни какого-то общества, на которые всегда можно сослаться в качестве интересного и необычного примера. Различные сюжеты, описание социальной действительности, могут быть почерпнуты педагогом оттуда, и это касается не только периода средневековья, изучаемого в 6 классе. Педагог всегда в состоянии противопоставить одну историческую эпоху другой, сравнить политическую систему, социальную структуру, состояние институтов и многое другое.

Помимо этого важно не только давать ответ в форме готового объяснения, но еще и канализировать интерес ко внеурочной деятельности. Например, учащийся на уроке задает вопросы, несколько далекий от темы урока, но обладающий потенциалом в интересующей нас деятельности. Преподаватель должен ответить на этот запрос в любом случае, при этом более эффективным видится следующая реакция педагога. Он может предложить учащемуся, задавшему вопрос задержаться на перемене, когда у педагога будет возможность на него ответить, затем, на перемене, начав отвечать на него, сославшись на недостаточное количество времени, предложить встретиться после уроков, где он сможет подробно на него ответить. Такая деятельность никак не регламентируется, она не формализована, а личностный характер, наличие договоренности поможет достичь того, что учащийся проявит волевое действие к получению нового знания. И уже на этом этапе, конечно, после анализа причин интереса, его глубины и степени вовлеченности, помимо собственного ответа, преподаватель может предложить прочитать что-то, ознакомиться с исторической литературой, где содержится ответ на этот вопрос, если такое представляется возможным. Партиды, в этом плане сильно ограничены недостаточным спектром тем, по которым имеются исследования, однако, все же определенный список имеется. Если же на вопрос, заданный учеником ответить предложением что либо прочесть соответствующей литературы не имеется, вполне можно полностью ответить самому, все равно сославшись на источник, откуда информация почерпнута. Важно, чтобы познавательный интерес у учащегося формировался не к учителю, как простому и удобному транслятору интересующих знаний, но к источникам этих знаний.

Познавательный интерес, если он есть, это прекрасно, однако, зачастую педагог должен проявить дополнительные усилия, чтобы этот интерес вообще возник в сознании ребенка.

Здесь может помочь внеурочная активность. Хотелось бы, конечно, упростить данную задачу, описав круг возможных методов походами с классом

на открытые лекции, конференции, форму и подобные формы коммуникации, существующие в научном сообществе, где дети будут в роли пассивных участников. Однако, даже для старших школьников, такие формы могут показать крайне низкую эффективность и не вызвать ничего, кроме отторжения.

Не будем здесь вдаваться в перечисление и описание конкретных методов формирования познавательной активности учащихся по предмету истории, так как такой объемный и сложный предмет, должен являться объектом отдельного комплексного исследования. Отметим, однако, что этот момент во многих аспектах является ключевым, и без формирования реального познавательного и исследовательского интереса, вся дальнейшая работа не представляется возможно, а отписки, по типу постулирования необходимости проведения выездных экскурсий, экспедиций и подобных форм внеурочной деятельности не представляется удовлетворительным.

Предположим, что познавательный и исследовательский интерес у учащегося все-таки возник, запрос с его стороны к педагогу уже направлен, а педагог ответил на него некоторым набором первичных действий, описанных выше. В таком случае, необходимо переходить ко второму уровню, который мы условно назовем учебно-подготовительный.

На учебно-подготовительном уровне, мы предлагаем обратиться к начальным этапам методики Влахопулова, в рамках которого, педагог должен организовать системную и постепенную работу по наращиванию знаний учащегося или учащихся в области истории и методологии истории. Идеальным представляется ситуация, при которой учащиеся будут объединены в группы. На первом этапе данного уровня целесообразным выглядит чтение специализированной учебной литературы и последующее ее обсуждение, но не как таковой, а в сравнительном комплексе. Сравнить предлагаем с содержанием школьных учебников как базового так и профильного уровня, на предмет упущений и пробелов, которые содержатся в учебной литературе по теме в сравнение с литературой научной. Ибо само по себе чтение научных статей по

истории, например, лишено смысла при отсутствии хоть какой-нибудь базы и основы, а так как единственной исторической базой любого школьника является информация, содержащаяся в общеобразовательном курсе истории.

При достижении определенного уровня освоению данной методики работы, о чем могут косвенно свидетельствовать скорость выполнения работы и отсутствия затруднений, можно переходить к следующему этапу. Чтение и обсуждение научных статей по истории, с последующим сравнением их с другими научными статьями по истории. Критерии сравнения, на самом простом уровне, могут быть предложены по типу пар противоположностей сходства и различия, пока в отрыве от конкретики в методике, привлекаемых источниках и т.д. В дальнейшем, при переходе к более сложным формам подобной работы можно усложнять критерии оценивания, сравнивая методику научных исследований, корпус привлекаемых источников, историографии и т.д. Единственным обязательным условием представляется привлечение научных статей, посвященных одной теме или объединенных сходным объектом или предметом исследования. На данном промежутке предполагается привыкание учащихся к структуре, содержанию, форме изложения и языку научных статей, сама по себе сфера научных текстов должна стать привычной и естественной для учащегося, при этом важно фиксировать характер познавательного исследовательского интереса, его уровень. Также, еще одним полезным итогом реализации данного этапа должно стать формирование представлений о круге имеющихся тем и их характере, первичного ориентирования в интересующих учащегося областях. При этом, не стоит забывать о продуктивном характере проектной деятельности, требования к которой должны быть реализованы в том числе и на этом уровне. Безусловно, степень изученности степень, их спектр и глубинам, а также уровень овладения навыками, умениями и методами еще недостаточен, для публичных выступлений на конференциях даже исключительно школьного уровня. Однако, организация публичной демонстрации результатов работы, с обязательным наличием обратной связи

необходим и на этом этапе. Представляется крайне любопытным прием, в рамках которого учащийся должен будет завести страничку на интересующей его платформе или социальной сети, где сможет публиковать промежуточные результаты своей деятельности. Он может завести канал в видеохостинге ютуб, страницу в Яндекс Дзене, группу во Вконтакте и так далее. Необходимо, чтобы ребенок с самых ранних этапов работы привыкал к различным проявлениям реакции на его деятельность, в том числе и критику в форме обратной связи, думать о том, чтобы продукт его деятельности был интересен читателям или зрителям, параллельно развивать навыки презентации и защиты результатов своей деятельности, в том числе на основе научной и публичной этики.

При достижении описанных результатов, нужно переходить к следующему уровню.

Третий уровень, предвосхищающей уже непосредственно научно-исследовательскую деятельность, можно назвать учебно-исследовательский. На данном этапе постепенно педагогом должны начать внедряться различные элементы настоящего исследования, в первую очередь, на наш взгляд крайне важным представляется добавлению к научной литературе корпуса исторических источников. Начиная от удобнейшего с точки зрения чтения и восприятия, к более сложным и менее однозначным источникам. Видится необходимым на начальных этапах построить работу в форме поиска подтверждения информации, содержащейся в научной литературе в исторических источниках. В дальнейшем уже можно осуществить переход к критике научной литературы, с привлечением иных точек зрения историков, также работающих над проблемой и информацией исторических источников. А последний этап на этом уровне, на наш взгляд, должна стать собственная формулировка проблемы, как необходимости проведения дальнейшего исследования темы, которую учащийся проведет уже исключительно исходя из результатов собственного анализа.

Педагог, на данном этапе, как и в предыдущих, должен формировать для учащегося список литературы и источников, которые он может использовать при критическом анализе научной литературы, однако конечный результат уже должен формироваться им самостоятельно. Формулировка проблемы, как темы перспективы дальнейшего исследования, может быть скорректирована преподавателем, если к такому есть необходимость. Данный тип деятельности, максимально приближает исследование к характеру научного.

Осторожно стоит подходить к участию в научных конференциях и осуществления официальной публикации данных подобных исследований. Если для школьных научных конференций данного объема работы будет вполне достаточно, и можно смело начинать реализовывать данную форму, в конференциях студенческих, на наш взгляд участвовать еще рано, так как в результатах работы, в зависимости от обстоятельств, может присутствовать значительная доля, принадлежащая именно преподавателю, а не ученику. На этом этапе, с нашей точки зрения, наиболее важны и полезным должно быть стремление к постепенной минимизации, и в перспективе, вплоть до полного исключения прямого участия учителя в подготовке результатов работы. Формулировка целей и задач, описание объекта и предмета, перечисление использованных методов, все это, на данном этапе, еще вполне допускается к оформлению руками преподавателя.

Четвертый уровень, заключительный, непосредственно научно-исследовательский. Учащийся, находящийся на этом уровне, должен являться самостоятельным ученым исследователем, самостоятельно ищущий проблему и решающий ее в рамках своей деятельности. Роль преподавателя на этом этапе - консультационная, уже не должна включать в себя прямое вмешательство извне. Преподаватель должен ограничиться указаниями к исправлению, без самостоятельного редактирования и внесения правок. Только при соблюдении этих элементов, переход на данный уровень можно считать состоявшимся.

Обязательным результатом данного уровня должен стать продукт в форме научной статьи или тезисов научной статьи, представленных к публичной защите на научной конференции, и допущенных к публикации. Параллельно учащийся может продолжать вести созданные ранее медийные ресурсы, для не научной публикации своей деятельности, если эта форма продолжает быть для него интересной. Однако, ключевая цель - действительная апробация результатов исследования.

Завершенным процесс формирования всего перечня личностных, метапредметных и предметных компетенций, а значит и окончанием образовательного процесса, преподаватель вправе считать момент, следующий за подтверждением факта объективной рефлексии, выработки, на основе полученных результатов публикации дальнейшие направления деятельности, которые учащийся сформировал самостоятельно. После этого можно считать, что учащийся сформировался как ученый исследователь, что в конечном счете, и является главной целью организации всего описанного выше процесса.

Важно помнить, что полная реализация описанной выше методики является весьма трудоемким процессом, во многом, сложность обусловлено требованием к квалификации и подготовке педагогических работников, которые решат воспользоваться этой методикой целиком, или ее структурными элементами по отдельности. Независимо от этого, в первую очередь, необходима практика ее реализации, которая позволит определить, является ли предложенная методика применяемой и осуществимой на практике.

Согласно нашему предположению, Семь Партид, как основной источник осуществления научно-исследовательской деятельности учащихся старших школ, внедрение которого представляется возможным на втором и третьем этапах, может, с одной стороны, облегчить изначальную задачу, сузив рамки практической реализации и на основе полученного опыта конкретно в этих рамках скорректировать изначальную предложенную методику.

Почему именно Семь Партид? Во-первых, относительно небольшой круг авторов и количества их публикаций, напрямую или косвенно посвященных исследованию памятника, его составителя или эпохи. Можно гарантировано составить исчерпывающий список рекомендованной к чтению литературы, который будет ограничен, двумя десятками научных статей и еще десятком фрагментов монографий, заслуживающих внимание. Это существенно сократит масштаб и объем работ, в рамках изучения историографии вопроса, позволит быстрее перейти к анализу и критике, а значит и научно-исследовательской деятельности, интересующей нас в первую очередь. Сократив срок, мы с одной стороны, что важно для корректировки методике, получим искомый опыт и информацию в несколько раз быстрее, а с точки зрения учащихся, позволит начать работу в выпускном классе, с уверенностью в достижении поставленной цели за адекватное количество времени.

Во-вторых, само содержание памятника, позволяет существенно расширить круг его применения практически на всю эпоху средневековья в регионе Западной Европы. Партиды подходят для изучения института феодализма, церкви, имущественных прав, социального статуса женщин, детей, социальной стратификации средневековья, институтов власти и многих других, что позволяет обеспечить вариативность во вопросе выбора тематики потенциальных исследований учащихся, при этом остаться самому педагогу в границах одного хорошо известного ему исторического источника.

В-третьих, структура и объем Семи Партид, совершенно не требует их полного или даже в сколько-нибудь значимом объеме частичного прочтения памятника, отдельные главы и законы этого судебника могут рассматриваться по отдельности в отрыве от остальных. Социальные явления описаны законодателем структурировано и закончено, и не требуют выхода за пределы главы, в отдельных случаях за пределы книги, что в любом случае существенно проще, чем иметь дело с источником целиком. И это не пренебрежительное допущение, многие авторы, профильно занимающиеся партидами, в своих

работах также ограничиваются несколькими законами или главами при анализе тех или иных социальных явлений. К тому же, несмотря на то, что памятник не переведен целиком на русский язык, количество переведенных полностью или частично законов постоянно пополняется. Самому педагогу, не способному осуществить перевод самостоятельно, достаточно будет ознакомиться с их переводом. Кстати, стоит отметить, что в ближайшее время, надеемся, коллектив авторов под руководством Маррея все-же издаст комментированный перевод судебного кодекса целиком или отдельных его Партид.

В четвертых, испанские историки и источниковеды, позаботились о том, чтобы Партиды в самых известных изданиях, в том числе интересующее нас издание Лопеса, были оцифрованы, а его сканированная копия была размещена в общем доступе. Сканированная книга Лопеса 1555 года обладает ни с чем не сравнимым шармом и аутентичностью. Учащийся, видя готический шрифт, глоссы юриста-составителя, записанные латынью, обеспечивают эффект прикосновения к истории, чего сложнее добиться если источник переведен или переписан на другой носитель или другую форму. Это может дополнительно стимулировать познавательный и исследовательский интерес учащихся, что также смело можно занести в преимущество данного судебного кодекса перед прочими источниками.

В пятых, если на этапе учебно-исследовательской деятельности при работе с историческими источниками особенно далекого прошлого, использование источников, которые были переведены учеными приветствуется, то при реальной научно-исследовательской деятельности к чему мы стремимся, приоритетным все же является работа с оригинальными или наиболее близкими к оригиналу текстами. Партиды имеют как минимум три доступных к исследованию версии, написанные в разное время, в разные стадии формирования языка, что позволяет производить критический анализ содержания, осуществлять более точный перевод и т.д.

Таким образом, Партиды наилучшим образом подходят как для педагогической проверки с одной стороны, так и для эффективного использования в принципе, безотносительно предложенной методической разработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Детальный анализ актов нормативно-правового регулирования организации исследовательской деятельности учащихся, и научной методической литературы по вопросу подтвердил обоснованность и наличие, обозначенной нами в рамках данного исследования, проблемы.

При всей ясности необходимости формирования исследовательских компетенций у учащихся общеобразовательных организаций, основной формой их получения и усвоения, по прежнему, остается проектная учебно-исследовательская деятельность, которая, при всех своих достоинствах, не способна сделать из учащегося настоящего исследователя, ввиду субъективности полученного нового знания. Овладевая исследовательскими компетенциями и даже создавая интеллектуальный продукт, учащийся по прежнему занимается имитацией исследования, что несомненно сказывается на конечном результате. И несмотря на очевидные проблемы, и назревшую необходимость перехода к подлинной научно-исследовательской деятельности, которая бы нивелировала присутствующие в учебно-исследовательской деятельности недостатки, этот предполагаемый переход сопряжен с рядом существенных трудностей.

Помимо очевидных проблем, таких как существенно возрастающие при таком переходе требования к компетенциям и квалификации педагога, ощутимое увеличение затрачиваемого времени как педагога так и учащегося для занятия научно-исследовательской деятельностью, остро встает и необходимость в создание методической теории, которая позволит системно и на большом масштабе приступить к этому переходу.

Научно-исследовательская деятельности в отличии от учебно-исследовательской, очевидно, ввиду объективных причин, не может и не должна становиться панацеей, будучи наиболее сложной и требующей от субъекта высокого уровня знаний и умений, не должна применяться для

охватывает широкого круга учащихся. При все при этом, научно-исследовательская деятельности не может быть реализована без длительной предварительной подготовки учащегося к ней.

Исходя из всех обозначенных проблем и противоречий, нами, по итогам анализа представленной в исследовании информации, были сформулированы следующие основные положения, которые, по нашему мнению, способны упростить переход от учебно-исследовательской деятельности к научно-исследовательской.

Во-первых, научно-исследовательская деятельность вовсе не исключает и не отменяет необходимость осуществления учебно-исследовательской деятельности. По нашему мнению, последняя должна стать подготовительным этапом при переходе к подлинному исследованию, стать равноценной частью общей методической системы формирования исследовательских компетенций.

Во-вторых, несмотря на это объединение, каждая из них по отдельности должна оставаться автономной методической технологией. Сущность этого положения заключается в том, что начав движения к формированию исследовательских компетенций, учащийся, не достигнувший по каким-либо причинам финала этого пути в виде научно-исследовательской деятельности, в любом случае получает ряд навыков, умений и компетенций, но при этом остается с осознанием того, что до подлинного научного-исследования ему предстоит еще долго работать и учиться, но он может продолжить этот путь, например, на этапе высшего образования.

И, в третьих, нам видится необходимым, при отсутствии, на данном этапе, этой системы как таковой, в начале пути ее реализации очертить круг наиболее перспективных, с точки зрения текущей конкретной задачи, тем, обладающих наибольшим потенциалом. Под темами, при этом, мы понимаем не только сами проблемы в историческом знания, но и корпус источников и научной литературы. В качестве критерием для отбора подобных тем должны выступать, с одной стороны, относительно небольшой объем имеющихся исторических

исследований по проблеме, дабы упростить работу с анализом историографии, а с другой, наличие исторических источников, находящихся в публичном доступе, работа с которыми не требует посещения архивов, что также не будет перегружать учащегося дополнительными формами работы, где он сможет сосредоточить свои усилия непосредственно на научном исследовании, при этом оставаясь в пространстве класса и даже учебной аудитории.

Изначальная гипотеза, выдвинутая нами во введении к данной работе, согласно которой, помимо огромного научно-исследовательского потенциала как такового, безотносительно субъекта исследования, Партиды, с учетом третьего положения описанного выше, обладают и явным методическим потенциалом.

Проект историко-культурного стандарта всеобщей истории обходит стороной Партиды, личность и историческое значение их автора, контекст эпохи, что означает фактическую невозможность использования хоть сколько-нибудь существенной исторической базы, коей располагает данный источник, на уроке истории в рамках учебной программы среднего общего образования, что на базовом, что на углубленном уровне.

Поэтому, единственной лакуной, где можно было бы использовать методический потенциал Партид является внеурочная работа в форме проектной деятельности по направления учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности старших школьников.

Как показал подробный анализ источника, его форма, структура, содержание, язык действительно несут в себе существенный методический потенциал, для прямого применения которого, нужно лишь сформулировать эффективную методическую основу.

Исходя из формулировки цели данной работы, суть которой заключалась в разработке методики и технологии использования правового памятника “Семь Партид” в рамках формирования навыков познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности на уровне среднего

общего образования, исходя из анализа исторического источника, нормативно правовой базы организации проектной исследовательской деятельности, и методики ее применения, в конечном итоге нами была составлена общая теория организации научно-исследовательской деятельности, и описан методический потенциал применения Семи Партид в ее контексте.

Данная работа, все же, не предлагает единственно правильного метода решения этой достаточно новой проблемы, однако, благодаря проведенному анализу различных областей исторического, методического и педагогического знания, обозначены направления и сформирована методическая рамка, в которой предлагается действовать педагогу, а также проводить дальнейшие исследования качественно улучшать или расширять ее, пополнять копилку знаний, посредством которой переход, о котором мы говорили выше все-таки будет произведен.

Также, очевидно, требуется практическая реализация положений теории, описанных в методической главе, только после этого можно будет с уверенностью сказать о наличии или отсутствии эффективности в выбранном подходе и направлении. Равно, как и не получится без непосредственной работы учащихся с Партидам, объективно подтвердить или опровергнуть возможность и целесообразность такой работы.

Приведенные в данном исследовании положения, по большей части, остаются сугубо продуктом теоретического осмысления, требуют дальнейшей проработки, критики и практической реализации. Дополнения к данной методической разработке, полученные в результате вышеописанных действий, помогут наиболее эффективно использовать выявленный научно-исследовательский и методический потенциал источника, а также осуществить переход от учебно-исследовательской к научно-исследовательской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации».

2. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 (ред. от 11.12.2020) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 N 24480).

3. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.08.2017 № 09-1672 «О направлении методических рекомендаций по уточнению понятия и содержания внеурочной деятельности в рамках реализации основных общеобразовательных программ, в том числе в части проектной деятельности».

ИСТОЧНИКИ

1. Las Siete Partidas.- BOE, 1999.

2. Las siete partidas del Rey Don Alfonso el Sabio, cotejadas con varios códices antiguos por la Real Academia de la Historia. Tomo segundo. Partida Segunda y Tercera, Madrid, en la Imprenta Real, 1807.– 834p.

3. Las siete partidas del Rey Don Alfonso el Sabio, cotejadas con varios códices antiguos por la Real Academia de la Historia. Tomo tercero. Partida Quarta, Quinta, Sexta y Séptima, Madrid, en la Imprenta Real, 1807.– 795p.

4. Савенко, Г. В. Памятники права средневековой Испании. Фуэро Куэнки. Фуэро Сепульведы. Учебное пособие / Г. В. Савенко. – Москва : Зерцало-М, 2004. – 528 с.

5. Фуэро Толедо. (Испанские правовые акты XII - XIII вв.) // Право в средневековом мире. Сборник статей. - С.-Пб.: Алетейя, 2001, Вып. 2 - 3. - С. 189-197.

6. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы : Государство древних франков, Англо-Саксонское государство, Англия , Германия, Испания, Италия, Франция, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Югославия / Под ред. В. М. Корецкого. - М. : Госюриздат, 1961. - 950 с.: ил.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Astarita C. Herejías y identidades en un conflicto de España en el siglo XII, Actas y Comunicaciones del Instituto de Historia Antigua y Medieval. – 2011. - Vol. 7. - № 1.

2. H. Salvador Martínez Argutorio: revista de la Asociación Cultural "Monte Irago", Año 20, Nº. 40, 2018, págs. 4-24

3. Humanismo medieval y humanismo vernáculo: Observaciones sobre la obra cultural de Alfonso X el Sabio Salvador Martínez, H.. (2018) - In: Revista de literatura medieval vol. 30 (2018) p. 181-217

4. La leyenda de la blasfemia del Rey Sabio: revisión de su itinerario narrativo Funes, Leonardo. (2016) - In: E-Spania vol. 25 (2016)

5. María del Carmen Cayetano Martín. La ciudad medieval y el derecho: el urbanismo en Las Partidas, Anales de historia del arte. - 1993-1994. - No4. - 66p.

6. Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании, которую составил благороднейший король дон Альфонсо, сын благородного короля дон Фернандо и королевы доньи Беатрис. Т. 1 СПб.: Наука, 2019. — 763 с.

7. Безус, С. Н. От латыни к романсе: альфонсийская норма национального языка средневековой Испании / С. Н. Безус // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11-1(65). – С. 81-87.

8. Блохин, В. С. Исследовательская деятельность учащихся на уроках истории: от реферата до исследовательского проекта / В. С. Блохин // Исследовательский подход в образовании: от теории к практике : Научно-методический сборник в двух томах, Москва, 14–16 февраля 2008 года / Под общей редакцией А.С. Обухова. – Москва: Межрегиональное общественное движение творческих педагогов "Исследователь", 2009. – С. 318-321.

9. Борздун В.Н. Исследовательская деятельность в школе: критерии оценки / В.Н. Борздун, Л.А. Борздун // Методист. Научно-методический журнал. - 2003. - №6. - С.48-51.

10. Варьяш И.И. Непредусмотренные казусы: сарацины под властью христианских королей (Арагонская Корона XIV в.) // Испанские темы и формы: искусство, культура и общество. Сборник тезисов международной конференции 26–28 ноября 2013. СПб., 2013. С. 48– 50. (на русск. и англ. языках).

11. Варьяш И.И. Особенности трансформации мусульманского права под властью арагонских королей // Вестник РУДН. Серия "Всеобщая история". 2016. №4. С. 37-48.

12. Виноградова, И. А. Организация учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся на ступени основного общего образования / И. А. Виноградова // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2014. – № 3. – С. 95-104.

13. Джужук И.И., Махно В.И., Корхова Г.В. Метод проектов в рамках единого образовательного пространства школа-вуз. Научно-практический семинар // Развитие образовательных технологий в системе «школа-вуз». Ростов на-Дону, 2002.

14. Елизарова, Е. Н. Проектная и учебно-исследовательская деятельность лицеистов как инструмент формирования универсальных учебных действий / Е. Н. Елизарова, Н. С. Баранова // Ученые записки ИУО РАО. – 2019. – № 2(70). – С. 45-49.

15. Идатчиков, Н. Н. Проведение локального исторического исследования с использованием возможностей Интернета / Н. Н. Идатчиков, Л. И. Идатчикова // Преподавание истории в школе. – 2012. – № 4. – С. 14-16.
16. История Испании. Том 1. С древнейших времен до конца XVII века. — М.: «Индрик», 2012. — 696 с., ил.
17. Казарина, Л. А. Педагогическая модель формирования исследовательской компетентности учащихся профильных гуманитарных классов общеобразовательной школы / Л. А. Казарина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5(146). – С. 191-197.
18. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии (анализ зарубежного опыта). - Рига, Эксперимент, 1995. - 176 с.
19. Криницына, Е. С. Марей А.В. ЯЗЫК ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ: ОТ ЗАКОНОВ XII ТАБЛИЦ ДО СЕМИ ПАРТИД. М.: УРСС, 2008. 226 с / Е. С. Криницына // Средние века. – 2010. – Т. 71. – № 1-2. – С. 326-329.
20. Курбатов, Р. И. Мир глазами подростка. Вариант проектноисследовательской деятельности на уроках истории / Р. И. Курбатов // Исследователь/Researcher. – 2009. – № 2(2). – С. 130-135.
21. Малыгина, С. А. Условия формирования исследовательской компетентности старшеклассников во взаимодействии школа - исследовательский университет / С. А. Малыгина // 21 век: фундаментальная наука и технологии : Материалы IX международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 30–31 мая 2016 года / н.-и. ц. «Академический». – North Charleston, USA: CreateSpace, 2016. – С. 68-73.
22. Марей, А. В. P.VII.1.3 и его источники: к вопросу о технике работы составителей "Семи Партид" / А. В. Марей // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2011. – № 8. – С. 7-8.

23. Марей, А. В. Part.VII.2 "Глава всех зол": законы против предательства в "Семи Партидах". Перевод и комментарии А.В. Марей / А. В. Марей // Исторический вестник. – 2015. – Т. 13. – С. 242-259.
24. Марей, А. В. Закон, обычай и обыкновение в представлении Альфонсо X Мудрого / А. В. Марей // Антиномии. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 107-137.
25. Марей, А. В. Король, папа и император: проблема легитимности светской власти в "семи Партидах" и глоссе Грегорио Лопеса / А. В. Марей // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2014. – Т. 8. – № 2. – С. 347-364.
26. Марей, А. В. Понятие уерго в кастильском праве XIII века: между грехом и преступлением / А. В. Марей // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2012. – Т. 6. – № 2. – С. 365-383.
27. Панатери, Д. Ритуал в "семи Партидах" короля Альфонсо X Мудрого / Д. Панатери // Исторический вестник. – 2015. – Т. 12. – С. 200-219.
28. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: АРКТИ, 2005. — 112 с.
29. Педань // Актуальные проблемы современного образования. – 2021. – № 2(31). – С. 200-207.
30. Пирожкова, О. Б. Всероссийская научно-практическая конференция как механизм формирования компетентности педагогов в области проектной и исследовательской деятельности обучающихся / О. Б. Пирожкова // Кубанская школа. – 2021. – № 4. – С. 9-17.
31. Подрезова, Т. А. Организационные и методические аспекты исследовательской деятельности учащихся на уроках истории в старших классах / Т. А. Подрезова, Е. Н. Москалюк // Новая наука: От идеи к результату. – 2016. – № 5-2(84). – С. 78-81.

32. Полдников, Д. Ю. Этапы развития научной доктрины *ius commune* в Западной Европе в XII–XVIII вв / Д. Ю. Полдников // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2013. – № 1. – С. 87-108.

33. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя / К.Н. Поливанова. – 2.-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 192.

34. Рассказова, Ж. В. Учебно-исследовательская деятельность как средство формирования исследовательской компетентности обучающихся в условиях общеобразовательной организации / Ж. В. Рассказова // Теоретические и практические проблемы развития современной науки : сборник материалов 3-й международной науч.-практ. конф., Махачкала, 30 ноября 2013 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2013. – С. 168-170.

35. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 - педагогика и психология / А. И. Савенков. – Москва : Ось-89, 2006. – 479 с.

36. Семикопенко, И. М. Научно-исследовательская деятельность школьников / И. М. Семикопенко, В. В. Каменев // Academy. – 2016. – № 1(4). – С. 97-98.

37. Семькин, Е. И. Город в семи Партидах короля Альфонса х Мудрого и монополия на бюрократию / Е. И. Семькин // История мировых цивилизаций. Город как историко-культурный феномен : материалы XVI Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Л.А. Шаферовой, Красноярск, 25 ноября 2021 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. – С. 74-78.

38. Семькин, Е. И. Мусульмане и королевская власть в средневековой Испании / Е. И. Семькин // История мировых цивилизаций. Общественные

процессы в антропологическом измерении : Сборник материалов XIV Всероссийской научной конференции с международным участием, Красноярск, 20 ноября 2019 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2019. – С. 36-40.

39. Семькин, Е. И. Особенности правового регулирования положения этноконфессиональных групп в средневековой Кастилии / Е. И. Семькин, Р. Е. Чижиков // История мировых цивилизаций. Религиозные теории и практики в социально-политических и культурных процессах : Материалы XV Всероссийской научной конференции, Красноярск, 30 ноября 2020 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. – С. 52-55.

40. Семькин, Е. И. Отношение к смене конфессиональной принадлежности в Кастилии XIII-XV вв., или Кто такие "ветренные" / Е. И. Семькин // МНСК-2020: История : Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10–13 апреля 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. – С. 15-16.

41. Софронова, Л. А. Педагогические основы исследовательской деятельности учащихся старших классов / Л. А. Софронова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 1-1(77). – С. 189-194.

42. Столярова, З. А. Исследовательская деятельность учащихся в условиях сельской школы (из опыта работы) / З. А. Столярова // Педагогическое регионоведение. – 2018. – № 4(16). – С. 99-101.

43. Тоистева О. С. Системно-деятельностный подход: сущностный подход и принципы реализации // Педагогическое образование в России. - 2013. - № 2. - С. 200.

44. Хоменко, Е. В. Исследовательское обучение: к вопросу конститутивных признаков понятий "исследовательская деятельность", "исследовательские умения" / Е. В. Хоменко // Гуманитарная парадигма. – 2021. – № 4(19). – С. 79-87.

45. Хосе, С. А. Б. "Теория закона" в законодательной деятельности Альфонсо Х Мудрого / С. А. Б. Хосе // Исторический вестник. – 2015. – Т. 13. – С. 4-59.

46. Ченцова, С. А. Научно-исследовательская деятельность учащихся на уроках истории и во внеурочной деятельности / С. А. Ченцова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 41. – С. 188-190.

47. Чикнаверова К. Г. Самостоятельная учебная деятельность как основа развития самостоятельности обучающихся: методологический аспект отечественных исследований//Инновационные программы и проекты в образовании. 2011. № 4. С.17-21.

48. Шабалдина, Н. В. Индивидуальный проект как форма организации проектной и учебно-исследовательской деятельности учащихся 10-11-х классов / Н. В. Шабалдина, И. А. Заблоцкая // Информационные технологии в образовании : материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Саратов, 01–02 ноября 2019 года. – Саратов: Издательство "Перо", 2019. – С. 293-297.